ЖУРНАЛ СА

2’2022

ЖУРНАЛ СА

ЖУРНАЛ «СА» | 2’2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Николай Шумаков, президент СА России
Алла Бородина, учёный секретарь СА России
Виктор Чурилов, вице-президент СА России
Владимир Бакеев, вице-президент СА России
Ярослав Усов, вице-президент СА России
Андрей Асадов, вице-президент СА России

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Софья Романова (sr@uar.ru)

ШЕФ-РЕДАКТОР:
Елизавета Олевинская

ВЁРСТКА:
Леонид Павлов

КОРРЕКТОР:
Ольга Зорина

АВТОРЫ НОМЕРА:
Евгений Гурвич, Майя Корнюхина,
Елизавета Олевинская, Александра Головачёва,
Наталья Игнатьева, Дарья Шадчина, Софья Романова

Учредитель и издатель:
Общероссийская творческая профессиональная общественная организация «Союз архитекторов России», президент Николай Иванович Шумаков

Адрес:
Россия, 123001, Москва, Гранатный пер., д. 12,
тел. (495) 697-35-24.
Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37863 от 29.10.2009

Перепечатка текстов и фотографий, цитирование материалов Журнала «СА» возможны только с письменного разрешения редакции. Все рекламируемые в Журнале «СА» услуги лицензированы, товары сертифицированы. Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

© фото, авторы, обозначенные в публикациях
© графика предоставлена авторами проектов
© СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ, 2022
Подписано в печать 20.07.2022
Тираж 1000 экз.

www.uar.ru

Фото: Valeri Potapova / www.shutterstock.com

СОДЕРЖАНИЕ

06 **Евгений Гурвич**
Новые города будущей России

«Самая острая дискуссия, которая предстоит российскому обществу в ближайшее время, – градостроительная. Как бы мы ни были поглощены проблемами обустройства городов существующих, без новых городов нам не обойтись точно так же, как не обойтись без освоения космического пространства».

16 **Марина Ракова**
Поколение неравнодушных

«В регионах уже давно стали появляться архитектурные лидеры, для которых важен не просто личный профессиональный успех, но и то градостроительное направление, которое наилучшим образом отражает возможность паритетного развития комфорта, красоты и безопасности городского пространства».

22 **Зоя Рюрикова**
Задачи Союза – преемственность и накопление гуманитарного капитала

«Реализовывать наши задачи нужно через общение, творческие проекты, совместное решение проблем. Очень активно начинает работать сообщество молодых архитекторов. Им важны свобода и поддержка, они стремятся к участию в архитектурной жизни и более тесному взаимодействию со старшим поколением».

26 **Ирина Коробьина**
Мы готовы к новой работе

«В каком-то смысле архитектурная действительность Нижнего Новгорода профессионально даже более притягательна, нежели прошлая история: меньше самовыражения, больше внимания к общегородским проблемам и более глубокое в них проникновение. Настоящее по значимости не уступает прошлому, ставшему легендой».

34 **Михаил Мамошин**
Символы времени

«Архитектура – это ведь не профессия, а скорее миссия. И наша задача – преобразовывать мир, создавать пространство и комфортную среду для человека. Бог создал природу, её геометрию, а всё остальное на Земле в части геометрии пространства сделали архитекторы».

43 **Наринэ Тютчева**
Архитектура. Любимый пациент архитектора

«По разным оценкам, из всего, что строится сегодня на нашей планете, с помощью архитекторов возводится лишь от пяти до десяти процентов объектов. Всё остальное – вернакуляр. Но ведь и он может представлять собой особую ценность».

48 **Армен Казарян**
Культура – колыбель человечества

«Архитекторы не стремились в своих работах повторить прошлое, наследие служило источником вдохновения. Проекты, сделанные под влиянием одного исторического периода, но реализованные в разные годы, редко бывают похожими друг на друга. Мы просто двигаемся вперёд, опираясь на существующий опыт».

55 **Владимир Вирич**
Между прошлым и будущим

«Союз архитекторов должен стать полноправным модератором в диалоге горожан и специалистов, работающих в городской среде. И мы пытаемся наладить эту работу, незаметную, требующую не только архитектурных знаний, но и умения выстраивать паритетные отношения на всех уровнях и во всех сферах городской жизни».

59 **Наталья Игнатьева**
Защищаемся и наступаем

«Архитектурная практика полна неожиданностей» – так, перефразируя известное выражение, можно сказать о процессе создания архитектурных проектов. В данном случае речь пойдёт об исполнении сторонами условий договора по созданию проектной документации и о соблюдении авторских прав архитектора».

ВРЕМЯ МОЛОДЫХ

журнал в журнале

62 Новый ритм, любимый Дом и молодёжь МОНА

Стимулируя молодёжь на создание профессиональных архитектурных объединений, мы расширяем возможности для развития региональной, российской и мировой архитектуры. «Ищите единомышленников!» – этот лозунг МОНА вполне можно считать призывом и стратегическим направлением деятельности всего нашего архитектурного сообщества.

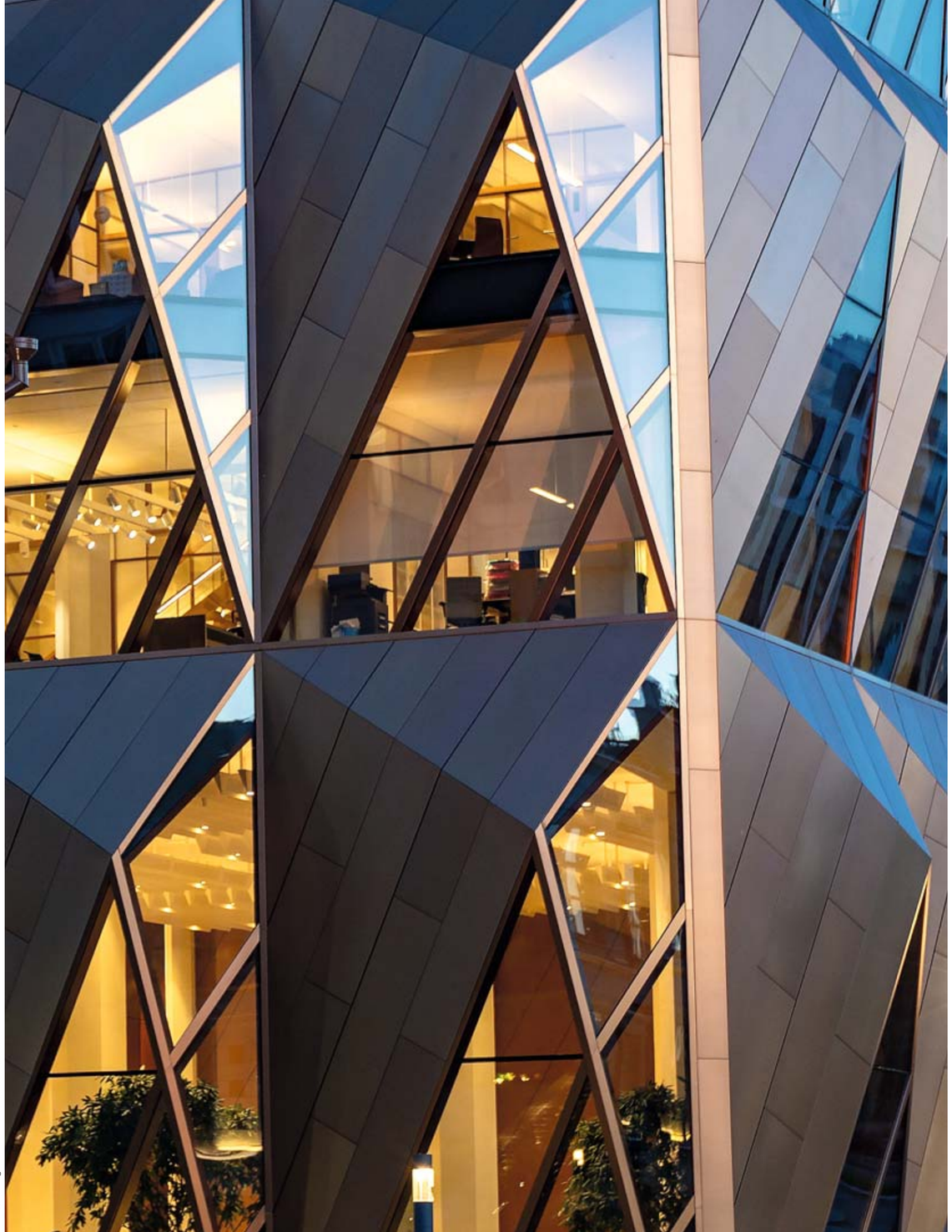


Фото: Evgenii Panov / www.shutterstock.com

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Почему-то вспомнилось расхожее выражение насчёт того, что один и тот же стакан может быть наполовину пуст или наполовину полон. Всё дело только в том, как посмотреть на ситуацию и как её оценить. За окном – июль; можно сказать, что уже прошло полгода, и время летит, и не за горами 2023-й, и всё проходит. Тогда остаётся только пожалеть себя и посыпать голову пеплом...

Но мне больше по душе думать, что до конца года ещё достаточно времени, можно многое успеть, впереди новые встречи, дела, события. Совсем скоро, осенью, в Москве состоится юбилейный XXX Международный архитектурный фестиваль «Зодчество» и XV съезд Союза архитекторов России. Как всегда, помимо радости живого общения эти встречи дадут пищу для ума, определят цели и вектор развития сообщества.

Иными словами – есть чем заняться, к чему стремиться, и уже одно это наполняет нашу жизнь смыслом.

Чтобы разделить столь приятное ощущение с читателями Журнала «СА», мы пригласили на его страницы разных собеседников, которых объединяет активная и плодотворная работа в архитектурном сообществе России. Это руководители и члены региональных организаций СА России, они делятся своими представлениями о том, что такое современная архитектура для настоящего и будущего и что может сделать даже один архитектор, чтобы история каждого стала частью общей биографии творческого союза.

В номере много материалов из Нижнего Новгорода – и это не случайно, за последние месяцы в городе произошло несколько важных событий: открылся после реконструкции Дом архитектора, вышел второй фильм о Нижегородской архитектурной школе, состоялся фестиваль «Архитектурное наследие». В подготовке этих материалов большую помощь оказали нижегородские архитекторы и местная организация СА России. Очень хочется, чтобы эту традицию продолжили и другие регионы, представив на страницах журнала свои проекты, своих лидеров, своё мнение по важнейшим вопросам профессии.

Всё это интересно, познавательно и особенно важно в год 90-летия отечественного Союза архитекторов. Мы по-прежнему ждём от региональных организаций СА документальные и фотоматериалы, рассказывающие о том, с чего начиналась деятельность местных отделений Союза, что происходило с архитектурой в разных городах России за последние десятилетия. Будем благодарны ветеранам Союза за их воспоминания и надеемся, что в эту работу активно включатся молодые архитекторы, которых теперь объединяет Совет молодёжи СА России.

А пока – за окном июль, и события идут своим чередом, и у каждого в запасе достаточно времени для самореализации и постижения истории. Ибо, как сказал Цицерон: «Не знать истории – значит всегда быть ребёнком».

Хотелось бы уже повзрослеть...

Софья Романова,
главный редактор

Самая острая дискуссия, которая предстоит российскому обществу в ближайшее время, – градостроительная.

Новосибирск

Фото: Maykova Galina / www.shutterstock.com

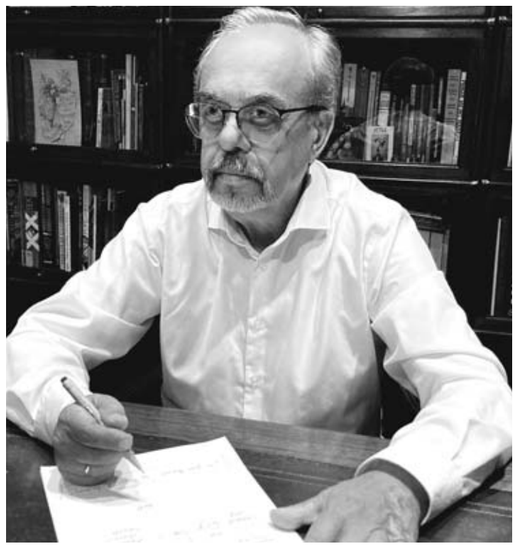
ТЕМА / НОВЫЕ ГОРОДА

Евгений Гурвич,
председатель Совета по градостроительству СА России, вице-президент Союза московских архитекторов

Новые города для будущей России

Только в России

Самая острая дискуссия, которая предстоит российскому обществу в ближайшее время, – градостроительная. Не урбанистическая, не градоустроительная, а именно градостроительная, то есть духовно-территориально-пространственная, потому что речь пойдёт о строительстве в России новых городов. Как бы ни были мы поглощены проблемами обустройства городов существующих, составляющих историко-культурную



Евгений Гурвич

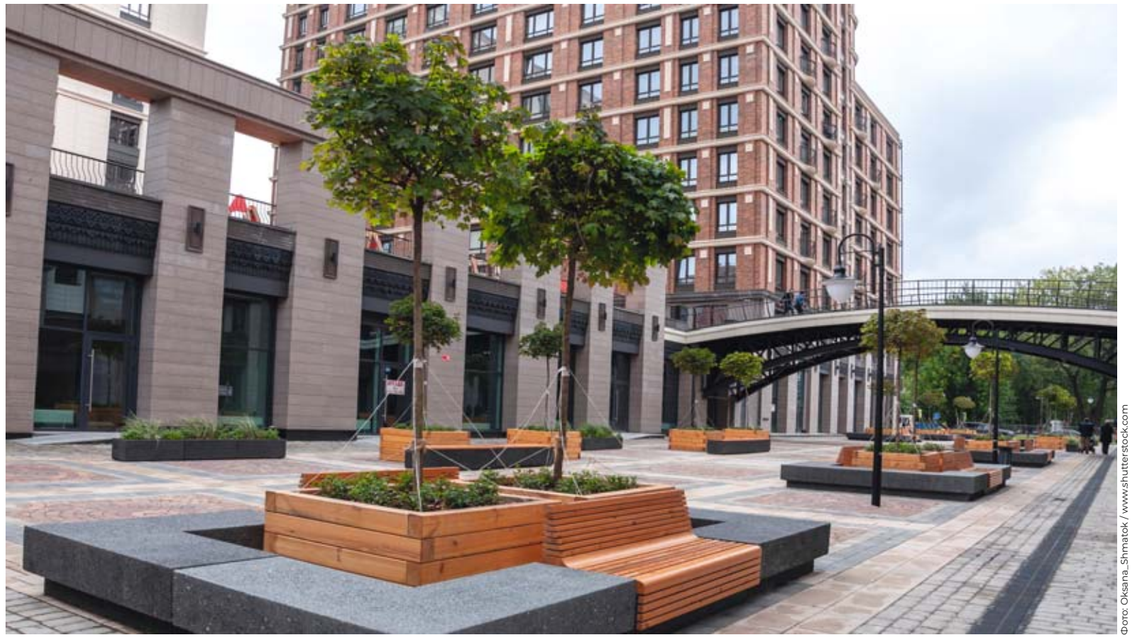


Фото: Oksana_Shmatok / www.shutterstock.com

Уфа

Фото: yykkaa / www.shutterstock.com

Омск

Фото: Aleksandr Ivasenko / www.shutterstock.com

Нижний Новгород

Фото: Ayrat A / www.shutterstock.com

Челябинск

расселенческую структуру России, без новых городов нам не обойтись точно так же, как не обойтись без освоения космического пространства.

Ровно 100 лет назад, в июне 1922 года, развернулась первая масштабная дискуссия о социалистическом расселении. Поводом для неё послужило воссоздание «Общества городов-садов», идея строительства которых была обоснована Эбенизером Говардом в начале XX века как альтернатива мрачным, бездушным, «античеловечным» промышленным городам Западной Европы. Эта дискуссия и её продолжение на междисциплинарном уровне стала толчком для создания настолько ярких и оригинальных архитектурно-градостроительных проектов, что даже сегодня они кажутся опережающими время. Этот новый виток профессионального сознания в 1930-е годы привлёк в СССР лучших специалистов Западной Европы в области планировки, жилищного и общественного строительства. Они понимали, что только в Советской России можно осуществить грандиозные и новаторские градостроительные идеи.

Часть этих идей нашла своё воплощение в строительстве сотен новых советских индустриальных городов, призванных стать центрами экономического развития. Так СССР стал страной самых молодых городов мира.

Теперь обратимся в наше недавнее прошлое – девяностые годы прошлого века. За 30 лет градостроительного бездействия, имея возможность проанализировать шире чайший опыт советского градостроительства, взвесив все его «за» и «против», мы могли бы, продолжая отечественные традиции, дать стране и миру новые градостроительные идеи, новые модели городского устройства, новые модели расселения. Но этого не произошло. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, впрочем, как и стратегии развития регионов, строительства новых городов не предусматривает – экономистов не привлекают градостроительные идеи. А может быть, экономическое мышление не является достаточным для формирования запросов на градостроительное развитие? Может быть, новые города не нужны России?

Заявление Министра обороны РФ, Президента Русского географического общества Сергея Шойгу о необходимости строительства в Сибири трёх-пяти городов-миллионников – это новая концепция и стратегия расселения, позволяющая отрицательно ответить на этот вопрос. Но остаются другие: зачем России новые города? Готовы ли мы сегодня к созданию городов XXI века? Какими должны быть эти города?

Предпосылки, которыми не следует пренебрегать

Урбанизация планеты вступает в свою завершающую фазу. В 2010 году кривые роста городского населения и снижения сельского пересеклись. Семимиллиардное население планеты разделилось поровну между городским и сельским. Ежегодно население планеты увеличивается почти на 100 000 000! Доля городских жителей с 1950 года увеличивается на 10% в год и к

По данным ООН, распределение городского населения по двум быстро развивающимся регионам мира – Азии и Африке – в сравнении с Европой выглядит следующим образом:

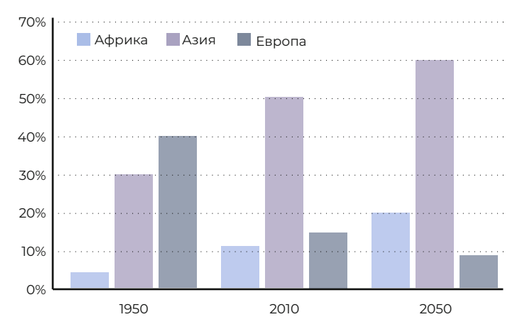


Фото: Oleg Dimitrov / www.shutterstock.com

Волгоград

будет связана со строительством новых городов, население которых к 2050 году может достигнуть 7,5 млрд человек. Это значит, что при прогнозируемом уровне урбанизации в этих мировых регионах будут построены новые города с населением 3,3 млрд человек, то есть за 40 лет на планете могут появиться более 3000 городов-миллионников! Для осуществления такого масштабного строительства нужны не только финансовые, материальные и человеческие ресурсы. Прежде всего нужны инновационные технологии – технологии созидания новых городов! Кто их предложит?

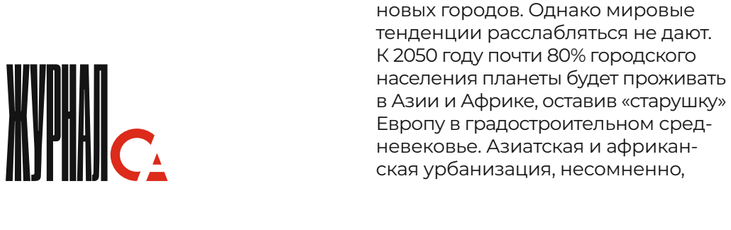


Фото: Zatem / www.shutterstock.com

Красноярск

» Показатель уровня городского развития – наличие крупных и крупнейших городов с населением больше 1 млн человек, обеспечивающих львиную долю ВВП государства, задающих вектор креативного мышления.

словленные темпы освоения территорий. Но за цифрами общей урбанизации стоят и другие показатели – это то, что можно назвать «урбанизацией внутри урбанизации». Показатель уровня городского развития: наличие крупных и крупнейших городов, обеспечивающих львиную долю ВВП государства, концентрирующих технологические и культурные тренды, задающих вектор креативного мышления, – городов с населением больше 1 млн человек.

В России таких городов – 16, в Африке – 25, в Южной Америке – 35, в Северной Америке – 50, в Азии – около 300, в Западной Европе – 18. Азиатская часть России составляет почти 80% территории страны и почти 30% территории всей Азии с общей площадью более 13 млн кв. км. Это больше площади всех стран Западной Европы почти в 2,5 раза. Будет

Тридцать лет назад, создавая новую Россию, мы сами, отказавшись от советской идеологии, выбрали путь встраивания в мировую экономическую систему. Основа мировой экономики – международное разделение труда, специализация стран в осуществлении экономической деятельности. И в этом процессе города – главные акторы. Основным показателем развития экономики страны принято считать уровень ВВП, то есть рыночной стоимости всей произведённой продукции и услуг. Благосостояние граждан принято оценивать показателями ВВП на душу населения. При уровне урбанизации в России около 74% доля российских городов достигает 80%, то есть роль городов в экономическом развитии страны – ключевая.

Роль сельского хозяйства в отраслевой структуре экономики России существенно отличается от той

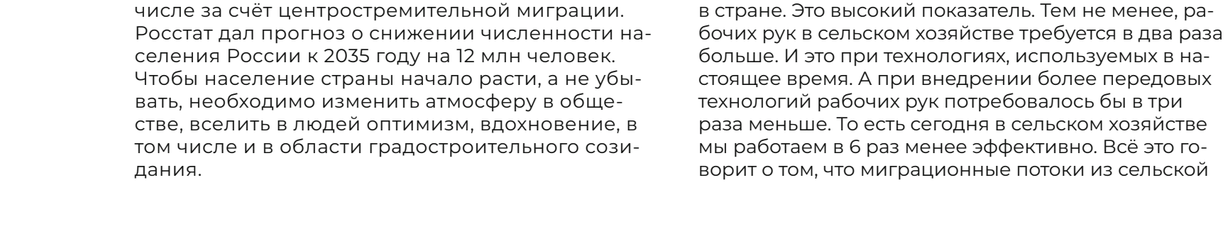


Фото: evgenii mitroshin / www.shutterstock.com

Ростов-на-Дону

2050 году достигнет 70%. Россия замыкает группу высокоурбанизированных государств с показателем 74%. Этого показателя мы достигли во многом за счёт строительства новых городов. Однако мировые тенденции расслабляться не дают. К 2050 году почти 80% городского населения планеты будет проживать в Азии и Африке, оставив «старушку» Европу в градостроительном средневековье. Азиатская и африканская урбанизация, несомненно,

Несмотря на относительно высокий уровень урбанизации в России в среднем исчислении, этот процесс крайне неравномерен в регионах. Так, в центральной части страны и на северо-западе он определяется цифрой примерно 83 процента, а на востоке достигает лишь 30 процентов. На это есть объективные причины: географическое положение, природно-климатические условия, исторически и политически обу-

ли включён этот регион в процесс «азиатской урбанизации», обеспечив градостроительное равновесие российской Евразии?

Численность населения России снижается, в азиатской части России – особенно быстро, в том числе за счёт центростремительной миграции. Росстат дал прогноз о снижении численности населения России к 2035 году на 12 млн человек. Чтобы население страны начало расти, а не убывать, необходимо изменить атмосферу в обществе, вселить в людей оптимизм, вдохновение, в том числе и в области градостроительного созидания.

же роли в странах Запада, Японии, США. Она в несколько раз выше. До сих пор в сельском хозяйстве страны у нас занято около 16 млн человек, в том числе 14 млн сельского населения и 2 млн – городского, то есть около 15% общего количества занятых в стране. Это высокий показатель. Тем не менее, рабочих рук в сельском хозяйстве требуется в два раза больше. И это при технологиях, используемых в настоящее время. А при внедрении более передовых технологий рабочих рук потребовалось бы в три раза меньше. То есть сегодня в сельском хозяйстве мы работаем в 6 раз менее эффективно. Всё это говорит о том, что миграционные потоки из сельской

Фото: Viacheslav Lopatin / www.shutterstock.com

Казань

Фото: Valeri Potapova / www.shutterstock.com

Екатеринбург

местности будут нарастать. Для обеспечения нормальной жизни сельских мигрантов, общая численность которых может достигнуть 8–10 млн человек, необходимо создавать центры переквалификации, строить новый жилой фонд, объекты инфраструктуры и т. д. Готовы ли сегодня существующие города со своими накопившимися проблемами к приёму 10-миллионного дополнительного населения?

Короткий выборочный обзор встраивания России в мировую экономическую систему позволяет сделать вывод, что, несмотря на высокое место в мире по объёму ВВП, в самой структуре ВВП нам явно не хватает объёмов в финансовой деятельности, образовании, здравоохранении, науке и социальных услугах. Поможет ли это знание при формировании концепции новых городов?

Готовы ли мы сегодня к созданию новых городов XXI века?

Нет, конечно, не готовы. Не потому, что не хватает ресурсов: финансовых, материальных и даже человеческих. Всё найдётся, было бы желание. Мы стремимся строить 120 млн кв. м жилья в год. Пока получается 90, в лучшем случае. Но и это немало. Даже если половина из этого объёма – ИЖС и ещё половина пойдёт на реновацию. 20 млн кв. м – это для города с населением 800 тысяч человек! Правда, нужно построить ещё столько же объектов обслуживания и инженерно-транспортной инфраструктуры. Но это всё преодолимо. Есть ещё два вопроса, и они более сложные. Первый – это люди. Насильно людей в города на новые территории не загонишь. Вопросы переселения плохо соотносятся с администрированием. Людям нужно предложить что-то такое, что позволит не только сделать выбор в пользу нового места жительства, но и сможет обеспечить гарантии хорошей жизни и возможность естественного прироста. И тогда возникает второй вопрос – что это за такие особые города, «города счастья и процветания»? Что можно предложить сегодня людям? А предложить пока нечего. Все силы брошены на всероссийскую реновацию, которая теперь называется КРТ – комплексным развитием территории. Заменять аварийный и ветхий жилой фонд задача необходимая, но при условии, что объёмы сносимого фонда не будут превышать объёмов реконструкции (ремонта, модернизации, поддержания и т. д.). В противном случае реновация становится перманентным процессом, обрекая города на вечную стройку. Любой фонд подвержен амортизации, и если им не заниматься планомерно, он пройдёт все стадии старения – сначала морального, а затем физического. И тогда на его замену не хватит и этих заветных 120 миллионов квадратных метров в год.

Сегодня нужны новые модели городской жизни, новые технологии создания не только самих городов, но и их устойчивого развития. Под этим следует понимать не физическую замену фонда застройки и инфраструктуры, а наращивание объёма услуг, функций, возможностей для комфортного и безопасного проживания, основы для естественного прироста населения и ВВП. И не за счёт самоотверженного труда, а путём создания необходимых условий для раскрытия человеческого потенциала и обеспечения нормальной, достойной жизни для всех социальных и возрастных групп населения. Москве в этом удалось добиться достаточно хоро-

НОВОСТИ

«Среда». Время думать о будущем

В конце лета в Белгороде состоится форум «Среда», организованный Департаментом молодёжной политики Белгородской области и Федеральным агентством по делам молодёжи. Архитекторы, дизайнеры, урбанисты, художники и молодые специалисты иных смежных профессий соберутся, чтобы вместе подумать о будущем, обсудить задачи создания и развития комфортных городских пространств.

Мероприятие будет включать в себя несколько направлений: «Город культурный», «Город разумный», «Город творческий», «Город молодёжный», «Город здоровый» и «Город туристический». На лекциях и семинарах с молодыми участниками будут работать известные эксперты и гости форума. На основе уже существующих успешных примеров и методик они смогут вместе в деталях разобрать, как происходит создание арт-пространств и креативных кластеров, обсудить продвижение туристических объектов, формирование экологичных и «умных» городов.

Результатом коллективного обсуждения методом мозгового штурма станет разработка концепций развития для ряда выбранных территорий. Многие участники форума будут впервые работать с реальными городскими пространствами – это отличный шанс влиться в развивающееся творческое сообщество.

Фото: https://events.myrosmol.ru/events&reda

НОВОСТИ

Десять лет из жизни столичного зодчества

С 30 июня по 4 сентября в Музее архитектуры имени А.В. Щусева будет проходить фотовыставка «Москва. Реальное». Она расскажет о наиболее ярких архитектурных объектах, появившихся на карте города за последний десяток лет, а также о строящихся зданиях, которым, тем не менее, уже предначертан статус новых символов столицы. Организаторами события выступают Москомархитектура и Правительство Москвы, курирует выставку директор музея Елизавета Лихачёва. Четырнадцать известных фотографов, среди которых Дмитрий Чебаненко, Юрий Пальмин, Михаил Розанов, Илья Иванов, Влад Феоктистов, Даниил Анненков, Вадим Щербаков и Сергей Пономарёв, в своих работах попытались запечатлеть состояние современной российской архитектуры. В качестве примеров на выставке будут показаны «фотопортреты» более тридцати зданий, которые помогут лучше рассмотреть «лицо» столичного зодчества последнего десятилетия. К ним можно отнести реализованные проекты от звёзд мировой архитектуры и долгожданное возрождение Зарядья, стремительное развитие сети Московского метрополитена и вторую жизнь Дома Наркомфина.
Фотопроект можно рассматривать как взгляд в будущее, позволяющий понять, что является фундаментом для новых слоёв в эклектике Москвы и каким будет вектор её преображения.

Фото: https://archi.ru/projects/russia/7933/ofis-no-delovoi-mnogofunktcionalnyi-kompleks-akvatorii

ших результатов, но Москва – не Россия. Для новых российских городов градообразующей базой должны стать не власть и деньги, а наука и образование, технологии и компетенции.

Творческие лаборатории для новых городов

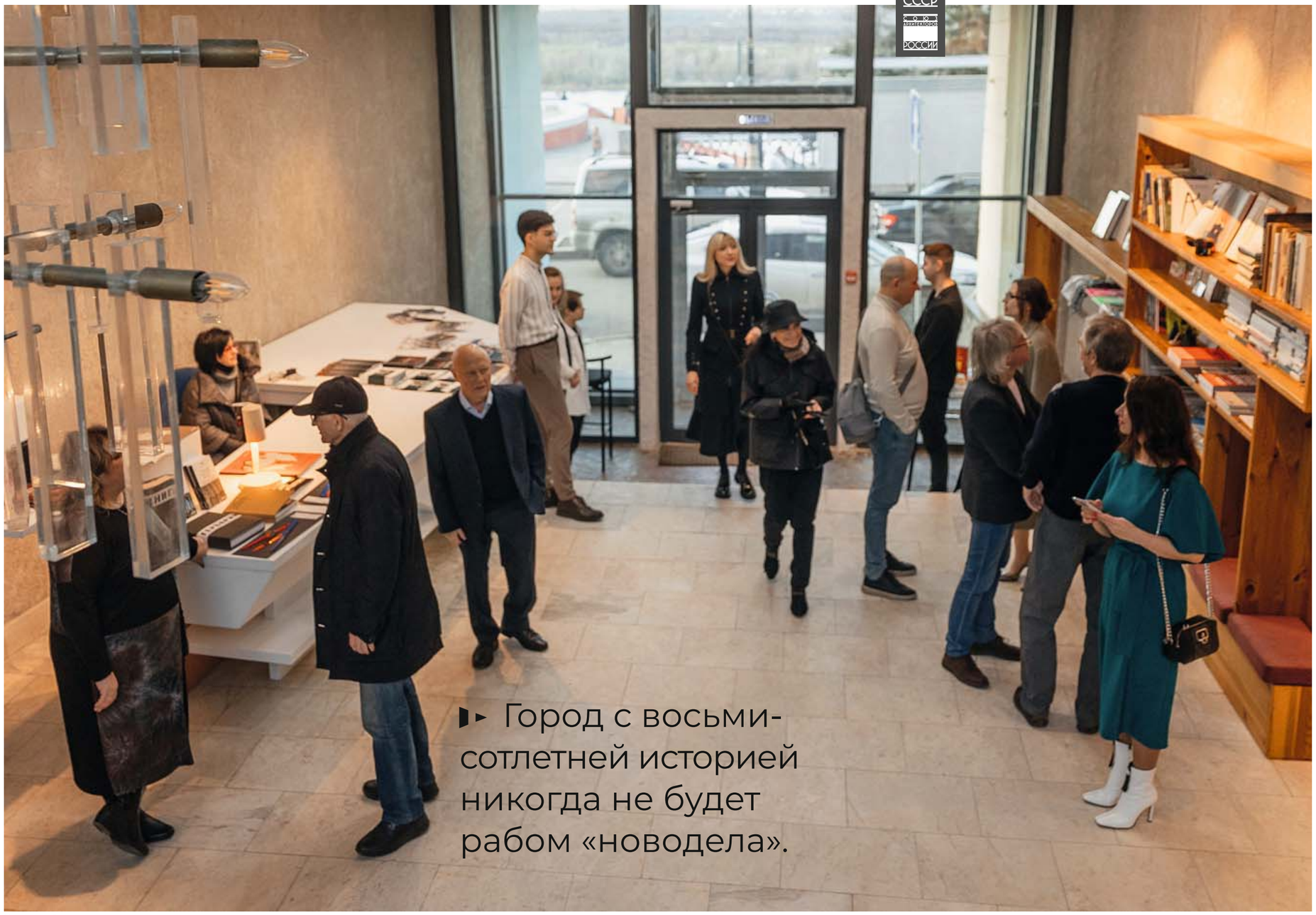
В конце 1960-х годов Пьер Мерлен в своей книге «Новые города» писал: «Если исключить из рассмотрения города, возникновение которых вызвано политическими соображениями (наиболее характерный пример – город Бразилиа), то все новые города, созданные за последние десятилетия, или предназначены обеспечивать полноценное развитие вновь осваиваемых территорий (особенно это относится к районам Восточной Европы и Сибири), или же призваны служить целям разгрузки крупнейших городских агломераций (например, новые города вокруг Лондона), или, наконец, должны обозначить направления развития больших городов (Стокгольм)». Прошло 50 лет. Изменились ли предпосылки для создания новых городов и условия для их возникновения? Нетрудно заметить, что все условия создания новых городов, перечисленные Пьером Мерленом, продиктованы если не политическими соображениями, то, безусловно, решениями, принимаемыми органами государственной власти на самом высшем уровне. Это требует колоссальных финансовых затрат и организационных усилий.
В России на все национальные проекты, реализуемые по трём основным направлениям: человеческий капитал, комфортная среда для жизни и экономический рост – выделено 25,7 трлн рублей, срок реализации – 6 лет (2019–2024 гг.). По экспертным оценкам, на строительство пяти городов-миллионников в Сибири потребуется около 22 трлн рублей, то есть цифра, сопоставимая со стоимостью трёх нацпроектов. Но города – не только отрасли экономики и направления развития. Это место жизни людей, осознанно выбирающих городскую модель как единственно возможный путь реализации своего потенциала. Главное достижение XXI века – доступ к информации – сделал людей свободнее в выборе места и образа жизни. Для заселения новых городов, создание которых может дать России возможность технологического, экономического и социального прорыва, требуется обоснованное желание людей стать жителями этих городов.
Чего же хотят люди?
В июле 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывающую страны–члены ООН оценивать счастье своего народа и использовать его как ориентир в политике государства. Вот такой неожиданный поворот: валовое национальное счастье вместо валового внутреннего продукта в качестве основного показателя развития. Для оценки «национального счастья» ежегодно проводится рейтинг, в котором участвуют около 150 государств, – мероприятие, немыслимое ещё 50 лет назад. Для оценки счастья используется 6 факторов: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, щедрость и отношение к коррупции. Вес факторов в общей оценке одинаков. На протяжении нескольких последних лет первое место занимает Финляндия с индексом 7,842 по 10-балльной шкале. Сегодня рейтинг стран «Большой семёрки» (Группа семи, G7) выглядит следующим образом:

Воронеж

Фото: Damira / www.shutterstock.com

	Страна	Место	Индекс
1	Германия	13	7,156
2	Канада	14	7,103
3	Великобритания	17	7,104
4	США	19	6,951
5	Франция	21	6,690
6	Италия	28	6,483
7	Япония	56	5,940
	Россия	76	5,477
	Китай	84	5,339
	Сингапур	32	6,377
	Израиль	12	7,157

Среди бывших республик СССР Россия также в середине списка, на 9-м месте из 15, между Беларусью (75) и Таджикистаном (78). На первом месте – Литва (38), на последнем Украина (110). С любой оценкой можно поспорить, но очевидно, что экономическое благополучие – не синоним счастья.
Так что же мы вправе ожидать от новых городов? Очевидно, что ответить на этот вопрос силами только архитектурного сообщества невозможно. Это убедительно доказала первая советская градостроительная дискуссия о социалистическом расселении в 1930-е годы. Тогда в ней приняли участие архитекторы, врачи-гигиенисты, инженеры-строители, работники коммунального хозяйства, социологи, инженеры-транспортники, юристы, журналисты, широкие слои трудящихся. Сегодня к этому составу следует добавить IT-технологов, программистов, политиков, экономистов. Необходимо создание креативных лабораторий, работающих на основе междисциплинарного сотрудничества, творческого взаимодействия и финансового паритета. Возможно, это будут некие институты развития, которые независимо друг от друга, но в тесном взаимодействии смогут выработать общие принципы и модели для городов нового типа. Не должны остаться в стороне и общественные профессиональные организации, которые в силу накопленных знаний и коллективного опыта могут оказать действенную помощь в формировании поэтапного решения задач в области градостроительного развития страны.
Предлагая широкую дискуссию о новых городах будущей России, Совет по градостроительству Союза архитекторов надеется на плодотворную совместную работу всех подразделений Союза с другими творческими объединениями и сообществами для выработки профессиональной позиции по самым острым вопросам градостроительной политики России.
Приглашение к диалогу состоялось. Переходим к сотрудничеству.



▸ Город с восьмисотлетней историей никогда не будет рабом «новодела».

На входе в Дом архитектора

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ / РЕГИОНЫ

Марина Ракова. Поколение неравнодушных

Этот эпизод случился четыре или пять лет назад. Москва, архитектурный фестиваль «Зодчество». В одном из залов уже началась дискуссия, но свободных мест пока достаточно. У дверей, где столпились опоздавшие, замечаю Александра Викторовича Кузьмина, председателя Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований, президента РААСН, человека любимого, если не сказать обожаемого в архитектурном сообществе. Конечно же, сидящие в зале видят его и наперебой машут руками, приглашая занять место рядом. Кузьмин медлит, я спрашиваю почему – и получаю ответ: «Смотрю, где сидят мои, неравнодушные...» Буквально через минуту мы вместе проходим в зал и садимся. Рядом – по определению Кузьмина, «его неравнодушные» и среди них Марина Владимировна Ракова, в то

время – руководитель Управления градостроительства и архитектуры Воронежской области, а ныне министр градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области. Сам собой случай этот всплыл в памяти, когда в очередной раз мы встретились с Мариной Владимировной на открытии обновлённого Нижегородского Дома архитектора и договорились об интервью. Вообще-то главной темой должно было стать 90-летие Союза архитекторов, которое отмечается в 2022 году, фестиваль «Архитектурное наследие» – он состоялся в Нижнем Новгороде в начале июня... Но так случилось, что всё увиденное и услышанное в тот вечер располагало говорить о том, что делают, о чём думают, чего хотят для своего города неравнодушные нижегородские архитекторы.

– Марина Владимировна, мы встречались почти три года назад, когда вы только приехали работать в Нижний Новгород. Что изменилось за это время? Насколько оправдались ваши ожидания, стал ли город ближе, роднее?

– Я помню то наше интервью, помню и свой ответ на вопрос, как меня встретил Нижний. Могу повторить: удивительно, но в тот момент для меня в городе совпало всё: люди, задачи, перспективы, команда, контакт с руководством региона. Это был такой своеобразный знак: остановиться, осмотреться, принять на себя ответственность в ответ на доверие города. И это как раз то, что не изменилось, скорее, «приросло» конкретными целями, новыми специалистами, масштабом работ. Мои ожидания не просто оправдались. Входя в курс дел, знакомясь с коллегами, принимая участие в самых различных встречах на разном уровне, почувствовала, что пришло ощущение «взгляда изнутри», когда каждое событие оцениваешь с позиции человека, для которого город – это твоё место силы.

– В прошлом году нижегородцы отметили внушительный юбилей: 800-летие с момента основания города. Наверняка многие архитектурные проекты в этот период рассматривались не только с позиций задач современного градостроения, но и с учётом реставрационных работ, более полного раскрытия исторических ансамблей?

– В вашем вопросе частично кроется и ответ. Город с восьмисотлетней историей никогда не будет рабом «новодела». Конечно, существует множество задач современного градостроительства, которые необходимо решать, в том числе в

Губернатор Нижегородской области Глеб Сергеевич Никитин

Ведущие праздничного вечера в Доме архитектора Марина Ракова и Егор Рыбин

исторических районах, но ни в коем случае не за счёт уничтожения там идентичности. Все градостроительные проекты, в разной степени меняющие ткань города, всегда рассматриваются с позиций сохранения его исторического лица, бережного отношения к архитектурному наследию. Нижний Новгород настолько богат своим прошлым, настолько силён архитектурным наследием, что любой грамотный архитектор найдёт в его исторических планах массу «подсказок» для развития городского пространства не в ущерб истории. Говорю это с полной ответственностью, так как начало моей работы в Нижнем как раз совпало с подготовкой к 800-летию города. Было много работы, к которой привлекли большое количество разных команд архитекторов, дизайнеров, культурологов, историков. Важно отметить, что среди них было немало молодых ребят, которым дали свободу попробовать свои силы в таком ответственном деле.
И они сделали это. На набережных, на знаменитой Стрелке, других открытых территориях. Подошли к этому творчески, с присущим юности азартом, с тактичным включением в свои работы лёгкой провокационной «перчинки», что необычайно украсило проекты. Для них это был вызов, и они его отразили профессионально, живо, ярко.

– Я знаю, что в последнее время вы инициировали исследование и активно занимаетесь популяризацией Нижегородской архитектурной школы. Каким образом это действительно феноменальное явление стало объектом личного внимания и заботой вашего министерства?

> Нижний Новгород настолько богат и силён своим культурным наследием, что любой грамотный архитектор найдёт в его исторических планах массу «подсказок» для развития города не в ущерб истории.

– Ещё до приезда в город, как и все современные архитекторы, я поимённо знала эту «могучую кучку» нижегородских зодчих. С кем-то пересекались по рабочим вопросам, встречались на различных форумах и фестивалях, о ком-то читала, о некоторых рассказывали общие друзья. Кроме того, вот уже четверть века дважды в год мы встречаемся на заседаниях Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований. Обсуждаем общие проблемы и задачи, делимся идеями, спорим. Надо сказать, что в регионах уже давно стали появляться архитектурные ли-

НОВОСТИ

Снова лето, пора в школу. Архитектурную

Молодёжное сообщество Future Architects в этом году в очередной раз приглашает студентов творческих специальностей посетить летнюю архитектурную школу. В 2021 году летняя школа прошла в городах Самара и Казань. В этом году стать одним из её участников можно в Нижнем Новгороде или в Воронеже. Соорганизаторами инициативы выступили главные профильные вузы выбранных городов — ННГАСУ и ВГТУ.
Главная цель занятий – собрать инициативных, образованных, талантливых молодых специалистов из разных уголков страны. За неделю пребывания в школе будущие архитекторы и градостроители попрактикуются в комплексной творческой работе над городскими проектами.
Начав с изучения исторических и социокультурных особенностей места, участники перейдут к разбору существующих проблем и попытаются найти оптимальные способы их решения.
В программу мероприятий летней школы входят лекции, мастер-классы и семинары. Кураторы поделятся с участниками опытом проведения аналитических исследований, научат обрабатывать полученные данные.
Ожидаемый итог командного взаимодействия – разработанные студентами концептуальные проектные предложения, которые позже станут частью передвижной выставки.

Фото: https://vk.com/futurearchitects

деры, для которых важен не просто личный профессиональный успех, но и то градостроительное направление, которое наилучшим образом учитывает особенности места. Его сильные стороны, историко-культурную привлекательность, возможность паритетного развития комфорта, красоты и безопасности городского пространства. Идея сделать документальный фильм о Нижегородской архитектурной школе (НАШ) в какой-то степени стала следствием моего переезда в Нижний. Общение с людьми, которые на протяжении десятилетий живут, работают, проектируют в городе, их творческий азарт, эмоциональное единение со своей малой родиной – вот, собственно, причины моего желания сделать НАШ объектом общего профессионального достояния. И, конечно, мы бы не смогли сделать это без поддержки губернатора Нижегородской области Глеба Сергеевича Никитина. Мы выпустили два фильма: «НАШ. Ренессанс» и «НАШ. Новое время». Первый вышел почти год назад, второй мы презентовали совсем недавно, в конце апреля этого года, на открытии обновлённого Дома архитектора.

1

– Мы с вами виделись в тот день. В Доме архитектора было очень много людей, приехали коллеги из других городов, некоторые буквально на один только этот вечер. Как удалось всех собрать?

– Знаете, именно в такие моменты проникаешься чувством архитектурного братства, необходимости быть внутри профессионального сообщества. Должна сказать, что после показа фильма на фестивале «Зодчество 2021», где мы получили Золотую медаль, меня всё время спрашивали, будет ли продолжение. И это был именно интерес к Нижегородской архитектурной школе, к людям, которые задали этот градостроительный вектор развития в регионе. Поэтому, когда мы решили показать второй фильм на открытии Дома архитектора и разослали приглашения по всем регионам, отклик был мгновенный. Приехали все, кто смог оторваться от своих рабочих дел, и это было очень приятно и ценно для всех нас. Я знаю, что в этом номере журнала будет подробный рассказ о фильме и о его героях, поэтому ограничусь таким кратким ответом.

– Мне было приятно и уже привычно видеть, что за вами, как и всегда, просто тянулся «шлейф» молодых архитекторов, с которыми вы в этот вечер провели гораздо больше времени, чем со всеми остальными гостями. Похоже, это уже новое «поколение неравнодушных»?

– Да, именно так. На самом деле энергия молодых – «главный двигатель» в любой сфере деятельности. Пока не наработан опыт, пока знания – на уровне пусть даже хорошо изученной, но пока только институтской программы, молодой специалист представляет собой благодатную почву, на которой мгновенно приживается всё: и хорошее, и плохое. В этот момент единственным «оберегом» для молодых архитекторов может быть только глубокое и неравнодушное погружение в профессию. Этим должны заниматься те, кто уже прошёл период становления, практикующие архитекторы, не утратившие страсть к познанию и сознающие, что общение с молодыми – обоюдополезное и приятное занятие. Отдаёшь себя, нынешнего, а в ответ получаешь эмоции давних лет, когда в творчестве не существовало преград и фантазия естественно ложилась в каждую концепцию каждого нового проекта. Хорошо, что в Союзе архитекторов появился Совет молодёжи. В Нижнем Новгороде уже сформировалось объединение молодых архитекторов, будем помогать им и всячески поддерживать.

2

3

ФОТО
1 - Из окон Дома архитектора открывается чудесный вид на Верхне-Волжскую набережную

2 - Легендарная люстра, разработанная специально для Дома архитектора в 1973 году, занимает проём в три этажа

3 - В день открытия обновлённого Дома зал был полон гостей

– Помню, как во время прошлого интервью вы сказали: «Хорошая архитектура не нуждается в адвокатах. Ей нужны внимание, забота и поддержка». Вы сейчас думаете так же? Или у этой фразы появилось продолжение?..

– Не знаю, можно ли это назвать продолжением... В начале интервью вы вспомнили об Александре Викторовиче Кузьмине, уход которого до сих пор ощущают все архитекторы, кто когда-либо с ним встречался, дружил, работал. Так вот в одной из книг Александра Кузьмина приведена его цитата, которая для меня – настоящий девиз нашей профессии: «Города могут быть рациональными, функциональными, и даже без пробок на дорогах. Но если из них уйдёт архитектура – в самом высоком смысле этого слова, то из города уйдёт душа».
Очень хочу верить, что душа Нижнего в нашем городе – навсегда.

Беседовала **Софья Романова**
Фото: **Александр Лушин** и **Динара Куйбышева**

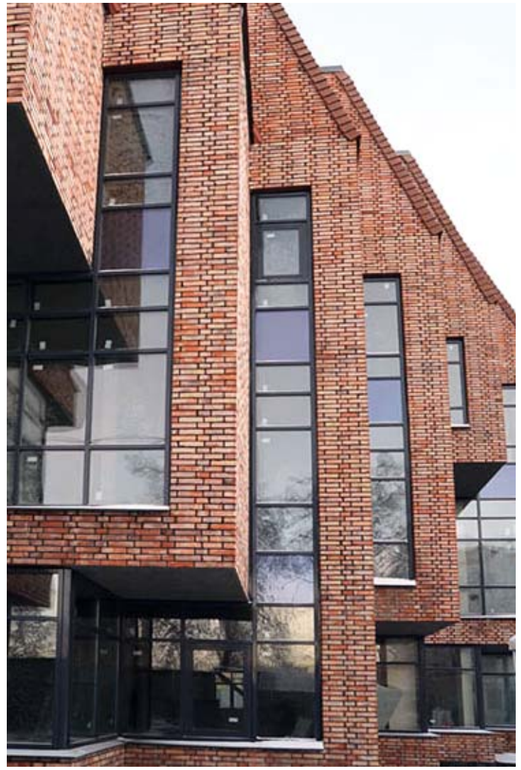
Концепция развития территории в городе Ворсма Нижегородской области. Проект-победитель конкурса «Малые города и исторические поселения-2020» выполнен архбюро DA совместно с Центром прикладной урбанистики Нижнего Новгорода.

Зоя Рюрикова

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Зоя Рюрикова: «Задачи Союза – преемственность и накопление гуманитарного капитала»

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА РЮРИКОВА, КАНДИДАТ АРХИТЕКТУРЫ, РУКОВОДИТЕЛЬ НИЖЕГОРОДСКОГО ИНСТИТУТА УРБАНИСТИКИ, ДИРЕКТОР ПРОЕКТНОГО БЮРО DA (ДИЗАЙН & АРХИТЕКТУРА) С МОМЕНТА ЕГО ОСНОВАНИЯ В 2005 ГОДУ. С 2020 ГОДА – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СА РОССИИ. НА САЙТЕ БЮРО DA НАПИСАНО, ЧТО ЗОЯ РЮРИКОВА ВСЕГДА ЗНАЕТ, ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ПРИЙТИ К ЦЕЛИ. С ЭТОГО ВОПРОСА МЫ И НАЧАЛИ РАЗГОВОР.



Нижний Новгород. Гостевой дом на ул. Родионова. Архитектурное бюро DA, 2018 г.

Нижегородская область. Индивидуальный жилой дом. Архитектурное бюро DA. 2019 г.

– Скажите, Зоя Александровна, а как вообще вы выбираете себе цель или цели? Они у вас долгосрочные или поэтапные?

– Если речь о проектных целях, то они вырастают из проблематики запроса; иногда нужны исследования, чтобы определить цель, она не всегда на поверхности, и я не всегда сразу знаю, как к ней прийти. На сайте – больше ирония, чтобы не скучно было читать. Если вы имеете в виду цели в широком смысле, то у меня скорее «цепь» жизни, а не цель. Такой набор историй, в которых люди, идеи, энергия, а результаты почти всегда отличаются от задуманных, и это хорошо, цепь живая.

– А в ваших намерениях было желание заниматься общественной деятельностью? Как вы пришли к руководству Нижегородским Союзом архитекторов?

– Общественное, личное – это среда, которую я формирую прежде всего для себя, это про образ жизни и про личный комфорт. Конечно, это и про ответственность: одно дело, когда ты отвечаешь только за свою семью, другое, когда руководишь бюро, и третье, когда берёшь ответственность за целое сообщество, причём людей гораздо более взрослых и опытных. Я согласилась пойти на эти выборы, когда озвучила своё понимание, куда двигаться Союзу в ближайшее время и чем лично я могу помочь, и получила одобрение от правления, а потом и от общего собрания Союза. Сразу пошли встречные предложения, инициативы – значит, угадала, значит, я нужна.

– В нашем первом разговоре я услышала фразу, которая мне очень импонирует. Вы сказали, что относите себя к архитекторам, чья миссия передать более молодым коллегам опыт ваших учи-

телей и наставников. Иначе архитектура как профессия может потерять следующую генерацию. Можно это назвать задачей? И как её реализовать?

– Есть передача знаний от учителя к ученику, с этой задачей блестяще справляется архитектурный факультет ННГАСУ, есть профессиональная передача опыта, когда молодой архитектор приходит работать в бюро, это тоже существует. А вот идеологическая надпрофессиональная преемственность, накопление гуманитарного капитала – это задачи Союза, и реализовывать их нужно через общение, через творческие проекты, через совместное решение проблем. В определённый момент эта роль почти утратилась, и её возрождение – да, считаю своей задачей. Ещё один важный вектор – это переход из закрытого профессионального союза со своими внутренними задачами в открытое, полезное городу и горожанам сообщество, поэтому каждый шаг сегодня – «внутрь и наружу» одновременно.

– Кроме этого вы руководите творческой мастерской и Институтом урбанистики. Для востребованного архитектора это большая нагрузка. Как вы распределяете силы? Чем занимаетесь с большей охотой?

– У меня ещё есть семья и трое детей, это самое важное. А всё остальное работает благодаря коллегам, которые увлечены проектами не меньше меня, иногда даже больше. Очень люблю на несколько дней уйти в творчество, побыть дома, чтобы никто не отвлекал, когда нужен эскизный проект, архитектура. Очень интересен процесс коллективной генерации идей, практикуемый в Институте урбанистики, и архитектурные четверги. Вот мои любимые форматы.

– Для вас важно, что на всех этих направлениях вы – лидер? Это принципиальная позиция быть всегда во главе любого процесса?

– Скорее наоборот: у каждого проекта свой ответственный, свой куратор, я обычно отвечаю за идеологию, запуск, диалог с заказчиком. Если проект архитектурный, то за архитектуру. «Лидер» – это что-то авторитарное, не про меня.

– Расскажите о нижегородском Доме архитектора. Я знаю, что вы были одним из активных участников его возрождения и реконструкции. Почему?

– Моё проектное бюро DA работает в Доме архитектора с 2005 года, я с ним как-то срослась, породнилась, и поэтому, когда два года назад остро встал вопрос о его судьбе, не могла просто наблюдать, приняла решение включиться. Во-первых, нельзя было допустить, чтобы Союз лишился этого Дома, а такая угроза тогда вновь возникла. Во-вторых, нужно было создать стратегию

» Сейчас Союзу архитекторов особенно важно сохраниться как сообществу, осознать, чем мы можем помочь себе и окружающим, не растерять уже собранный багаж знаний и взаимодействия.

«перезагрузки» этого пространства, чтобы оно могло само себя содержать и стало полезным и востребованным. В-третьих, требовалось запустить первый практический системный проект, чтобы деятельность Дома, несмотря на все внешние ограничения, была заметна и постепенно обретала партнёров и друзей. Всё сложилось как нельзя лучше благодаря активному участию и усилиям Марины Владимировны Раковой, министра градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области, и Дом получил финансирование на ремонт. Проектировали интерьеры и вели авторский надзор за работами наши нижегородские архитектурные бюро: DA, Mish Studio, ГОРА, FD Studio, Архилэнд, Архитектурный квартирник – причём совершенно бесплатно. Спасибо за помощь в создании концепции развития Дома исследователю и аналитику Вере Просвирниной, моей коллеге по Институту урбанистики. Сегодня работы в большей части своей сделаны, остались мелочи и благоустройство дворика. Хочу выразить признательность всем причастным к этой работе помимо наших архитекторов. Екатерине Карзановой, креативному директору Дома, Екатерине Панютиной из Министерства градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области, Элине Бобылевой, представителю генпроектировщика «Асгард», и многим другим. Каждого обязательно поблагодарю поимённо и отдельно, когда все работы будут завершены и сданы окончательно.
Второй год мы проводим «Архитектурный Четверг» – еженедельное событие, где архитекторы рассказывают коллегам и горожанам об архитектуре и своей работе. Мы ходим на экскурсии, в гости, поднимаемся на крыши домов, смотрим фильмы и общаемся. В планах – музеефикация Дома, то есть наполнение пространства Дома доступной для всех информацией об истории нижегородской архитектуры.

– Два года назад, как раз в момент вашего избрания председателем правления Нижегородской организации Союза архитекторов, решением правления СА России был создан Совет молодёжи. Сейчас молодёжные объединения работают во многих регионах страны. А как обстоят дела в Нижнем?

– О, у нас очень активно начинает работать сообщество молодых архитекторов. Им важны свобода и поддержка, они стремятся к участию в архитектурной жизни и более тесному взаимодействию со старшим поколением. Это может дать Союз, но и сами они предлагают помощь, что очень импонирует. Хочу пожелать им удачи и сил Ирине Мизгиревой – молодому талантливому архитектору, взвалившей на себя организационные вопросы.

– Что сейчас самое важное для Союза архитекторов как профессиональной общественной организации?

– Я думаю, что сейчас в период турбулентности особенно важно сохраниться как сообществу, осознать, чем мы можем помочь себе и окружающим. И, конечно, постараться не растерять уже собранный багаж знаний и взаимодействия, чтобы взрослеть, накапливать опыт и не начинать потом всё с нуля.

Беседовала **Софья Романова**
Фото: **Александр Лушин, Динара Куйбышева, Андрей Быков**

НОВОСТИ

Архитектура Ле Корбюзье нашла единомышленников в Индии

Оригинальный дом, напоминающий архитектуру Корбюзье, для рабочих цементного завода спроектировала индийская студия Sanjay Puri Architects. Новый жилой комплекс в индийском городе Кодла приковывает внимание не только выбранным цветовым решением, но и необычными объёмами, напоминающими пирамиду из детских кубиков. Вдохновляясь индийским фестивалем красок Холи, архитекторы решили разнообразить общую палитру и выделить балконы красным, синим и жёлтым цветами.
Жилой комплекс, состоящий из четырёх- и пятиэтажных зданий, включает в себя 18 квартир-студий, 54 комнаты общежития и 18 гостевых номеров. На цокольных этажах расположены помещения с общественными функциями: кафе, комната отдыха, зона отдыха и спортзал.
Главными принципами проекта стали экономичность и энергоэффективность. Так, из-за крайне жаркого местного климата архитекторы предпочли ориентировать комнаты на север, а также сделать упор на естественную вентиляцию и освещение. Проектом также предусмотрен сбор дождевой воды, а обеспечение электроэнергией будет происходить путём утилизации отходов цементного завода.

Фото: https://www.archdaily.com/978915/studios-90-residential-building-sanjay-puri-architects

Работа над фильмами, посвящёнными главным представителям Нижегородской архитектурной школы, стала поводом вернуться в Нижний.

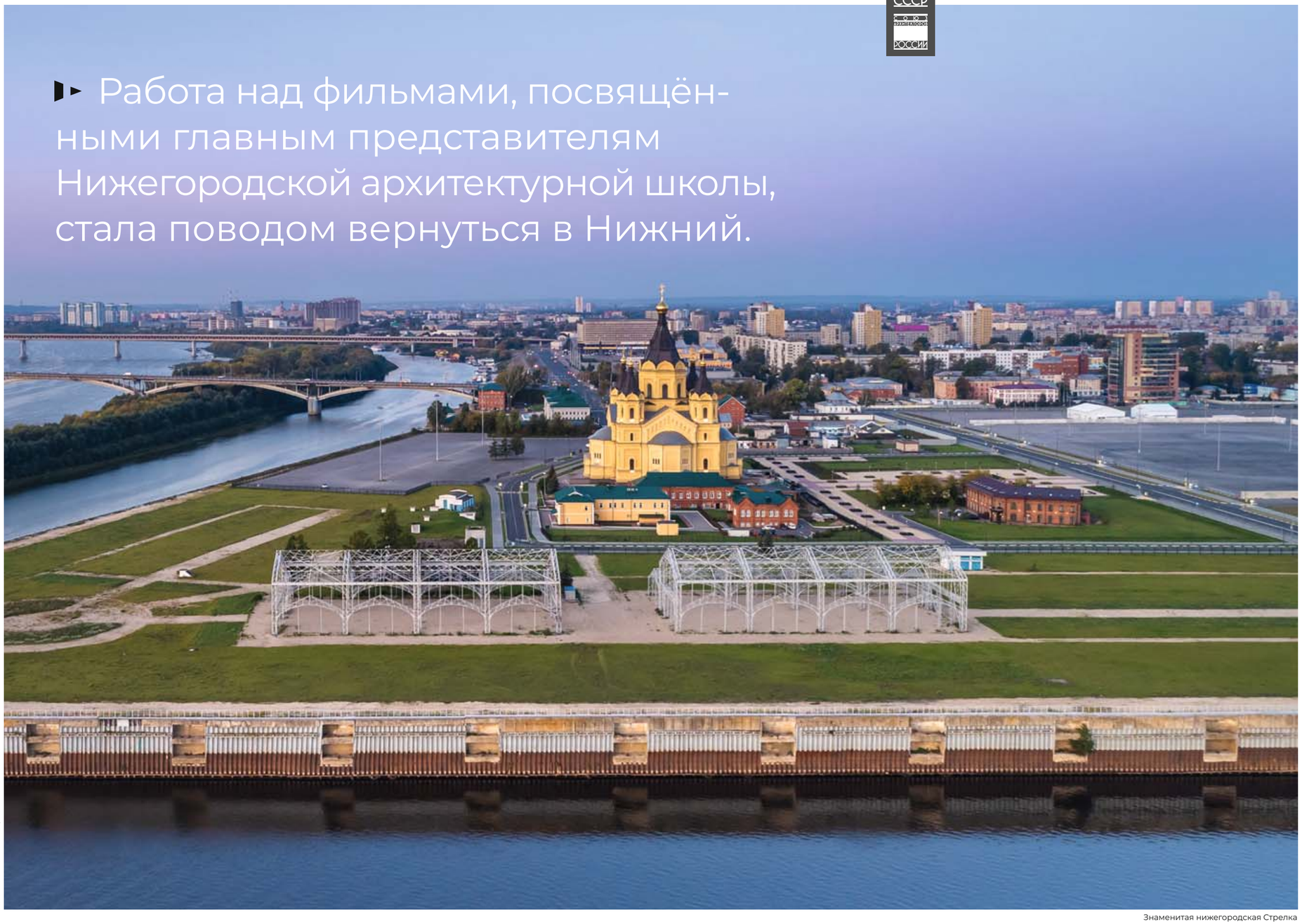


Фото: Aleksandr Ivasenko / www.shutterstock.com

Знаменитая нижегородская Стрелка

ПРОФЕССИЯ

Ирина Коробьина: «Мы готовы к новым работам»

Ирина Коробьина

В апреле этого года в нижегородском Доме архитектора состоялась премьера второго фильма из дилогии о Нижегородской архитектурной школе. Первый – «НАШ. Ренессанс» был показан осенью 2021 года на Международном архитектурном фестивале «Зодчество» и получил Золотую медаль в номинации «Лучший презентационный фильм об архитектуре и архитекторах». Это прекрасный пример работы команды профессиональных и талантливых людей. Идея фильма принадлежит нижегородскому архитектору Александру Худину.

Инициатором воплощения выступило Министерство градостроительства Нижегородской области во главе с Мариной Раковой. Активное участие в реализации проекта принимала Нижегородская организация Союза архитекторов и её руководитель Зоя Рюрикова. Автор фильма и ведущая – Ирина Коробьина.
Кандидат архитектуры, профессор МАРХИ, академик Международной академии архитектуры и Национальной академии дизайна Ирина Коробьина – человек, состоявшийся в профессии и знающий её во всех тонкостях и деталях. Выпустила сотни публикаций, десятки фильмов об архитектуре и архитекторах, в качестве куратора и организатора провела огромное количество выставок, конференций, семинаров, всю жизнь занимается исследовательской и просветительской работой в области архитектуры и городского развития.
Итак – фильм второй, «НАШ. Новое время». В нём, как и в первом, собраны интервью и монологи Ирины Коробьиной, которая вместе с нижегородскими архитекторами шаг за шагом исследовала старинный русский город, находящийся в процессе непрерывного развития и обновления. Фильм компактный, ёмкий, без затяжек и неоправданных пауз. Смотреть его – одно удовольствие, зрителей не покидает чувство, что они находятся на увлекательной экскурсии, а гидами выступают архитекторы, своими руками обновляющие этот город. Но ещё большим удовольствием оказалось наблюдать за автором. Казалось, ещё мгновение – и Ирина сделает шаг из первого ряда зрительного зала куда-то за экран, чтобы найти и исследовать какой-то новый городской объект, улицу, бульвар или парк, которые не вошли в фильм... Поэтому первый вопрос касался именно этого ощущения:

– Ирина, чем был для вас Нижний Новгород до этой работы и как изменилось отношение к городу после такого глубокого погружения в его архитектурную историю?

– Нижний вошёл в мою жизнь в 90-е, когда там началось строительство нового культурного пространства. Оно развивалось захватывающе интересно, мощно, весело, особенно в области архитектуры. По приглашению Анны Гор и Любы Сапрыкиной, которые во многом были локомотивами новой культурной жизни, я приезжала в Нижний не как гость, а в качестве куратора самых разных проектов. Это было не случайно, мы развивались параллельно в одном направлении. В Москве я открыла Архитектурную галерею, одновременно в Нижнем девушки создали галерею «Кариатиды».
Я запустила на телеканале «Культура» еженедельную программу «Архитектурная галерея», Анна и Люба начали вести на местном телевидении аналогичную программу по современному искусству. У нас были общие увлечения, схожие взгляды и, главное, единый вектор приложения усилий и способность добиваться перемен к лучшему в окружающей нас действительности. Показателен в этом смысле международный проектный семинар «Архдесант». Я привезла в Нижний команду молодых архитекторов, московских и зарубежных, к ним присоединились местные. И все мы генерировали стратегии городского развития. В числе идей, конечно же, было и создание Центра современного искусства. Мечта осуществилась в огромной степени усилиями Ани и Любы. Каким-то чудом они добились передачи Арсенала, памятника федерального значения в составе Нижегородского кремля, Волжскому отделению Государственного центра современного искусства, в то время учреждённого в Москве. За этот объект шли нешуточные бои среди финансовой элиты города. Но Арсенал отдали под развитие современного искусства – и это было настоящим чудом! В результате реновация «убитого» памятника стала событием в области архитектуры и гордостью города. С 2020 года Арсенал является филиалом Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.
Работа над фильмами, посвящёнными главным представителям Нижегородской архитектурной школы, стала поводом вернуться в Нижний. Хотелось ещё раз осмыслить значение прорыва, совершённого ими в 90-е годы во главе с главным архитектором города Александром Евгеньевичем Харитоновым, и понять, что произошло с тех пор.

АЛЕКСАНДР ХАРИТОНОВ (1951–1999),
дважды лауреат Государственной премии РФ (1996 г. и 2000 г. – посмертно), действительный член Российской академии архитектуры и строительных наук, главный архитектор Нижегородской области (1993–1998).

«Нас объединяет любовь к городу, к нашей истории, духовным и культурным ценностям. И если для кого-то работа в сложившемся городском контексте кажется уже не столь востребованной, для нас это – традиция Нижегородской архитектурной школы».

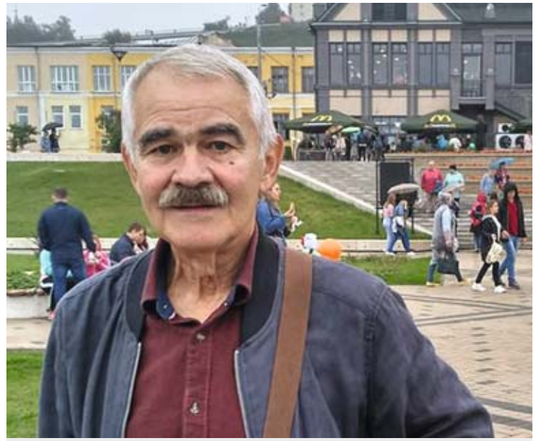
СЕРГЕЙ ПОПОВ,
лауреат Государственной премии РФ 1996 г., главный архитектор Нижегородской области:

«Если раньше за какой-то период времени десятью архитекторами строились, скажем, десять объектов, этих десятерых все знали по именам. Сейчас за тот же период строятся сто, даже тысяча объектов. Приходится больше работать на стадии согласований. И когда ко мне приходит архитектор с какой-то идеей, я всегда задаю вопрос: «Что ты этим хотел сказать? Я вижу всю техническую сторону проекта, но какова концепция?» И если человек отвечает внятно и понимает, что, где, зачем он это проектирует, – значит, всё будет хорошо».

– Почему было решено начать именно с 80–90-х годов прошлого века? И что такое Нижегородская архитектурная школа?

– Тогда был совершён беспрецедентный прорыв в области новой российской архитектуры. И случилось это не в Москве, не в Питере, а в Нижнем Новгороде. Именно там архитекторы завоевали право самостоятельно развивать свой город. Все рычаги принятия решений они держали в своих руках, показав, как ими пользоваться во благо города. В обычной практике власть и бизнес очень быстро находят общий язык и притягиваются друг к другу. Их диалог, как правило, и определяет вектор городского развития, иногда в ущерб интересам рядового населения. Архитекторы выпадают из дискурса, становятся неудобными, лишними в принятии важных решений. Во многих городах администрация искренне не понимает, зачем нужен главный архитектор, и относится к этой должности, как к декоративной.
Опыт Нижнего 1980–90-х годов доказал, что профессиональный архитектурный цех во главе с мощным лидером, таким как Александр Харитонов, – единственная сила, способная предложить алгоритм городского развития, объединить всех участников

Да, могу сказать, что в результате этой работы моё отношение к Нижнему изменилось. Я жила с ощущением, что самое главное в этом городе происходило тогда, 30 лет назад, когда его называли архитектурной столицей России. В действительности оказалось, что настоящее по значимости не уступает прошлому, ставшему легендой. Просто оно совсем другое, может, не столь яркое и заметное, возможно без былого куража и мажорности, но не менее значимое для будущего этого удивительного города. В каком-то смысле архитектурная действительность Нижнего Новгорода профессионально даже более притягательна, нежели прошлая история: меньше самовыражения, больше внимания к общегородским проблемам и более глубокое в них проникновение.



ЕВГЕНИЙ ПЕСТОВ,
архитектор, член-корреспондент РААСН,
лауреат двух Государственных премий
Российской Федерации (1996, 2000):

«Среди нижегородских архитекторов нет конфликта в профессии, и это важно. Многие знакомы ещё с институтских времён, некоторые вместе работали. У нас есть общее представление о том, что такое архитектура, каким должен быть город. Приятно, что и молодые архитекторы разделяют наши взгляды, мы вместе проектируем, делаем объекты, и это чувство преемственности в работе перетекает в преемственность городского развития. Наша молодёжь уважительно и с пониманием относится к старшему поколению, и это плодотворно сказывается на архитектуре».

процесса, соблюдая интересы каждого, и прежде всего – городского сообщества. Обращение к опыту Нижнего Новгорода и к деятельности его бывшего главного архитектора особенно актуально сегодня для понимания, насколько важна роль личности в истории страны и в истории архитектуры. Нижегородская архитектурная школа уходит корнями к Горьковскому инженерно-строительному институту, где в 1960-е был открыт архитектурный факультет. В 90-е годы это была уже полноценная архитектурная школа – Нижегородская архитектурно-строительная академия с профильными кафедрами и аспирантурой. До сих пор наиболее активно работающие в городе архитекторы – выпускники, которые основали собственные мастерские. Общий дух школы породил и общность архитектурного цеха. В 90-е вся страна узнала, что такое Нижегородская архитектурная школа: её представители брали самые высокие награды на архитектурных смотрах-конкурсах, а Харитонов был удостоен Госпремии и назван «лучшим архитектором России». С тех пор на всех архитектурных фестивалях, представляющих российское зодчество, Нижегородская архитектурная школа всегда в фокусе внимания и всегда достойно отвечает ожиданиям.

– Первый фильм практически весь посвящён легендарной личности, главному архитектору Нижегородской области (1993–1998) Александру Евгеньевичу Харитонову. Его не стало в 1999 году. Но фильм сотворил настоящее чудо, словно вернув в наши дни хоть ненадолго, хоть на час экранного времени, этого харизматичного талантливого человека. Вы были лично знакомы?

БЦ «Corner Place» на ул. Алексеевская. АПМ «Проспект». Арх. Б. Тарасов, Е. Рыбин. 2021 г.

БЦ на ул. Б. Печерская. ТМА Пестова и Попова.
Архитекторы Е. Пестов, А. Каменюк, П. Васильев, С. Мичурин. 2007–2015 гг.

– Да, конечно, мы не раз общались и в Нижнем, и в Москве – он ведь приезжал на все значимые архитектурные события. Александр Евгеньевич был человеком невероятной харизмы. При всём своём гедонистическом настрое, страстях, буквально кипевших в нём, центром его жизни была профессия. Где бы он ни появлялся – в Колонном зале Дома Союзов, Большом Кремлёвском дворце, ресторане Дома архитекторов в Гранатном переулке – он всегда говорил о Нижнем, об архитектурной школе, иногда вытаскивал фото из видавшего виды портфеля или знакомил с кем-нибудь из приехавших с ним коллег... Было видно невооружённым глазом, как сильно он хочет поделиться достижениями своей команды, чтобы все про них узнали. Он жил архитектурой, к которой относился как к главной ценности в жизни. В 1997 году Барт Голдхоорн, основатель и в то время главный редактор журнала «Проект Россия», выпустил специальный номер, в котором впервые было озвучено понятие Нижегородской архитектурной школы. Редакционная статья, посвящённая феномену Нижнего, называлась кратко и ёмко: «Вкусно!». Это слово пришло от Харитонова – он очень интересно думал и «вкусно» говорил про архитектуру. «Пойдём посмотрим, что построили», – звал он коллег и устраивал «разбор полётов», иногда с применением ненормативной лексики, но в своих оценках был всегда точным и справедливым.

– Ещё одним фактором успеха вашего фильма, как мне кажется, стало то, что в зале было много архитекторов, начинавших свою профессиональную деятельность тридцать, сорок лет назад. Это их время, и они и по сей день составляют гордость Нижегородской архитектурной школы. Какие они «за кадром»?

– Нижегородские архитекторы особенные. Я не знаю других, кто с такой страстью относился бы к профессии. Они живут, только когда проектируют, строят, думают и рассуждают об архитектуре, постоянно и очень горячо спорят о ней. Такое впечатление, что каждый и все вместе они находятся в процессе непрерывного профессионального развития и постижения всё новых знаний, хотя многие уже давно сами преподают. В их среде очень развита соревновательность. Они ревностно отслеживают, что происходит в мастерских коллег и на строительных площадках. Но при этом – удивительно! – им удаётся сохранять дух профессионального братства и чувство локтя. Эти чувства, столь характерные для нашей профессии в советское время, напрочь исчезли при переходе к рынку... Это прямые, открытые и честные отношения, в которых нет места интригам и подковёрной борьбе. Они нередко «делятся работой», приглашая потенциального конкурента в совместное проектирование. В этом смысле очень показательно отношение маститых опытных архитекторов к новому поколению. Они поддерживают молодых и не видят в них соперников, которые могут занять все главные места под солнцем, отодвинув «стариков» в тень. У них нет этого искусственного деления на «мы» и «вы».

ЕГОР РЫБИН,
ведущий архитектор АПМ «Проспект»:

«Нам повезло. Одно дело видеть какие-то качественные объекты в журналах, на фотографиях, а другое дело – жить среди них. И когда ты каждый день ходишь в институт мимо таких зданий, как, например, банк «Гарантия», у тебя волей-неволей «воспитывается» глаз, развивается чутьё, ты начинаешь что-то понимать. В отличие от столиц мы воспринимаем наши объекты сердцем, здесь все друг друга знают, есть хорошая «местечковость», которая только усиливает связь между архитекторами разных поколений. Это позволяет делать и саму работу, и обсуждения проектов в более доверительной атмосфере взаимопонимания».

– После показа фильма перед архитекторами выступил губернатор Нижегородской области Глеб Сергеевич Никитин. Он очень искренне поблагодарил авторов фильма, сказав, что многое из увиденного стало для него архитектурным открытием. Скажите, вы намеренно искали в городе не только

ТОЦ на ул. Веденяпина. ТМА Тимофеева. Арх. С. Тимофеев, Е. Алымов, И. Захарова. 2016 г.

Реконструкция квартала на ул. Варварская. АПМ «Проспект». Первая очередь: арх. Б. Тарасов, Д. Жезляев, А. Золотницына. Вторая очередь: арх. Б. Тарасов, И. Вихорев. 2004–2007 гг. На фото – первая очередь.

ЖК «Подкова» на ул. Панина. НПП «Архитектоника». Арх. А. Худин, Е. Полякова. 2010-2016 гг.

знаковые, но и какие-то не очень известные объекты?

– Все сюжеты подбирались в тесном взаимодействии с местными архитекторами. Обычно мы стараемся минимизировать количество объектов, чтобы уделить больше времени каждому. Но в данном случае была поставлена совсем другая задача: показать широкую панораму сегодняшней нижегородской архитектуры, представить её главных героев, особенно новых, пока совсем неизвестных. Задача сложная, чреватая затянутостью повествования, обычное следствие которой – откровенная скука зрителей. Когда меня стали одолевать сомнения по поводу выбранного формата, я задала себе вопрос: чего мы хотим добиться? Сиюминутного успеха у широкой аудитории или создания объективной картины того, что происходит в Нижнем в наше время? Хорошо подумав и поговорив с нижегородскими коллегами, поняла, что наш проект адресован истории. Мы должны оставить будущему «информацию для размышления», максимально полную, объективную, но снабжённую нашими мыслями. К этому и стремились.

– И у вас это получилось. А что дальше? Будет ли продолжение столь фундаментального исследования Нижегородской архитектурной школы?

– Продолжая думать на эту тему, я поняла, что городу просто необходим музей Нижегородской архитектурной школы, для чего созрели объективные предпосылки. Презентация нашего фильма была приурочена к открытию Дома архитектора после его существенного обновления. Проект реконструкции был реализован областным Минградом по концепции, разработанной командами молодых нижегородских архитекторов во главе с Зоей Рюриковой, председателем правления Нижегородской организации СА России. Уже сейчас Дом архитектора содержит в себе многие качества и функции музея нового формата, призванного стать мостом между профессией и обществом.

АЛЕКСАНДР ХУДИН,
главный архитектор НПП «Архитектоника»,
профессор ННГАСУ, член-корреспондент РААСН:

«Новое поколение архитекторов, безусловно, лучше нас. Они более интеллектуальны, свободны, раскрепощены. Я преподаю в университете более сорока лет и совершенно не согласен с теми, кто ругает молодёжь. Просто сегодня мы живём в другом времени, в нём мало романтики, больше прагматизма. Думаю, если переместить нас, тогдашних, в это новое время, мы были бы похожи на них. В молодых, как и в нас, сидит этот «профессиональный драйв», стремление в конечном итоге получить классный продукт, почти вечный. И я только могу пожелать им сохранить те опорные точки в профессии, которые были заложены ещё до нас – предыдущими поколениями архитекторов».

СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВ,
заслуженный архитектор России,
член-корреспондент РААСН:

«Хочу сказать молодым начинающим архитекторам: мы работаем, словно находясь на лезвии бритвы. Мы всегда между обществом и заказчиком. Стремясь удовлетворить запросы заказчика, нельзя забывать, что на самом деле главное – запросы общества. И архитектору всегда надо проявлять свою независимость, быть преданным интересам города, в котором он работает».

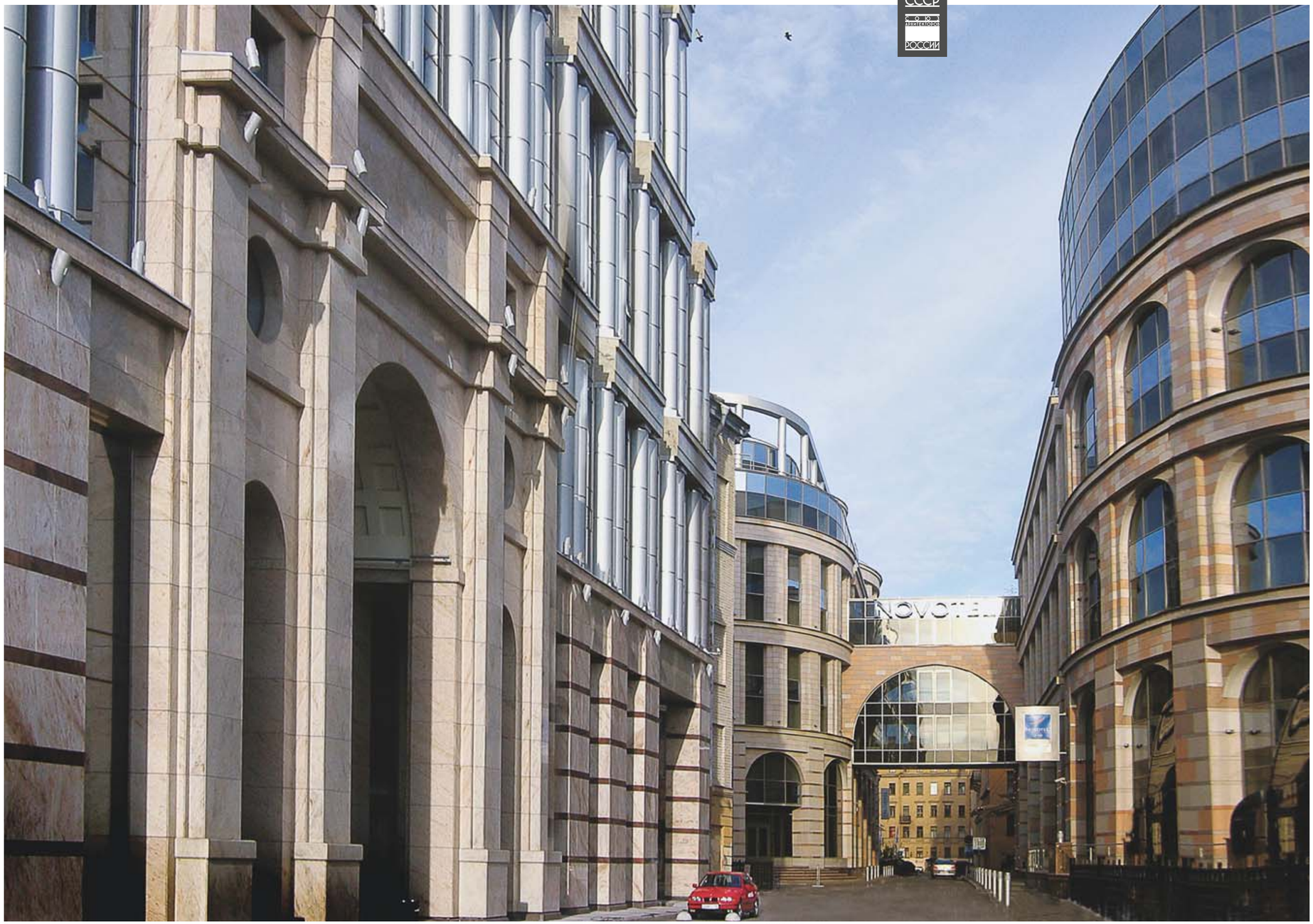
Нижнем очень силён интерес жителей к городскому развитию. Архитектура – бренд города, который необходимо укреплять и развивать, чтобы держать лидирующие позиции в этой области. Дальнейшее развитие Дома и его частичная трансформация в музей Нижегородской архитектурной школы позволит вывести на новый уровень профессиональную работу по сохранению и осмыслению прошлого для генерирования моделей будущего развития. Ведь только так можно добиться устойчивого городского развития: не забывая прошлого, реформируя настоящее ради будущего. Когда я говорила об объективных предпосылках, я имела в виду, что в Нижнем Новгороде вдоль Верхне-Волжской набережной полным ходом идёт формирование Музейной набережной. Она объединит целый ряд музеев, находящихся в этом ареале, что позволит осуществлять скоординированную культурную политику в историческом центре города. Очевидно, что будущей Музейной набережной, обещающей стать культурным ядром Нижегородского региона, необходим флагманский объект, способный дать импульс для освоения и изучения не только города, но, возможно, и региона. Нужно ли говорить, что таким объектом может и должен стать музей Нижегородской архитектурной школы?
Надеюсь, продолжение нашего исследования будет происходить уже в формате деятельности музея, если мечты о его создании станут реальностью. И тогда наш фильм будет включён в постоянную экспозицию или, как минимум, станет вкладом в его видеоархив.

– После триумфа на «Зодчестве» были ли предложения из других регионов сделать нечто подобное? Конечно, не в каждом даже крупном городе с богатой историей и культурным наследием есть свой архитектурный стиль, шарм, своя школа. Но, может быть, у вас на примете уже появилось место, куда хотелось бы отправиться на поиски и сделать новый фильм?

– Да, интерес есть. Ряд регионов – те, чьи представители были на презентации в Нижнем, кто видел фильмы в Сети, стали высказывать пожелания по созданию аналогичных видеопроектов. Но это не так просто, нужны люди, время, средства, а главное – желание и воля, как это случилось в Нижнем. Ведь инициатором создания фильмов была областная администрация, Министерство градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области и конкретно министр Марина Ракова – человек очень деятельный и полностью погружённый в тему. Проект поддержал и губернатор, что крайне важно. Вероятно, имело бы смысл заявить межрегиональную программу, позволяющую реализовывать запросы подобного рода. Думаю, наша команда обладает уже достаточным опытом и ресурсами для проведения качественного исследования городской среды в видеоформате, который я считаю самым эффективным для привлечения внимания максимально широкой аудитории. Одним словом, мы готовы к новой работе. Если нас позовут, мы не заставим себя долго ждать.

Беседовала **Софья Романова**

Редакция выражает благодарность всем нижегородским архитекторам, поделившимся своими личными архивами.



Застройка пешеходной улицы (дублёра Невского проспекта) в 130-м квартале Центрального района Санкт-Петербурга. Арх. М. Мамошин, А. Богатырева, А. Юдин, К. Чистяков, А. Федченко. 2000–2007 гг.

НАСЛЕДИЕ

Символы времени

ЖЕМЧУЖИНА НЕВЫ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ СЛАВИТСЯ НЕ ТОЛЬКО СВОЕЙ БОГАТОЙ ИСТОРИЕЙ, НО И ИЗЫСКАННОЙ АРХИТЕКТУРОЙ. ЗДЕСЬ АМПИР ПРЕКРАСНО СОСЕДСТВУЕТ С НЕОГОТИКОЙ, А МОДЕРНИЗМ ЛЕГКО УЖИВАЕТСЯ С КОНСТРУКТИВИЗМОМ. ЗНАМЕНИТЫЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ, ДВОРЫ-КОЛОДЦЫ, ТЕАТРЫ, НАБЕРЕЖНЫЕ И НЕВЕРОЯТНЫЕ ПАРАДНЫЕ – ВСЁ ЭТО ПРИХОДИТ НА УМ ПРИ УПОМИНАНИИ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ.
А ЕЩЁ В ЭТОМ ГОРОДЕ, ПОЖАЛУЙ, КАК НИ В ОДНОМ ДРУГОМ МЕГАПОЛИСЕ, НЕТ ЯВНОГО МАССОВОГО ДИССОНАНСА МЕЖДУ ИСТОРИЧЕСКИМИ ЗДАНИЯМИ И СОВРЕМЕННЫМ ЗОДЧЕСТВОМ. И В ЭТОМ ОГРОМНАЯ ЗАСЛУГА ОПЫТНЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ, ТАЛАНТЛИВЫХ АРХИТЕКТОРОВ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ И РАБОТАЮТ В ГОРОДЕ НА НЕВЕ. К ОДНОМУ ИЗ НИХ И ОТПРАВИЛСЯ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ.
НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА «СА» ОТВЕЧАЕТ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, РУКОВОДИТЕЛЬ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ, АКАДЕМИК АРХИТЕКТУРЫ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРХИТЕКТОР РОССИИ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАМОШИН.

Фото: Майя Корнюхина

Михаил Мамошин

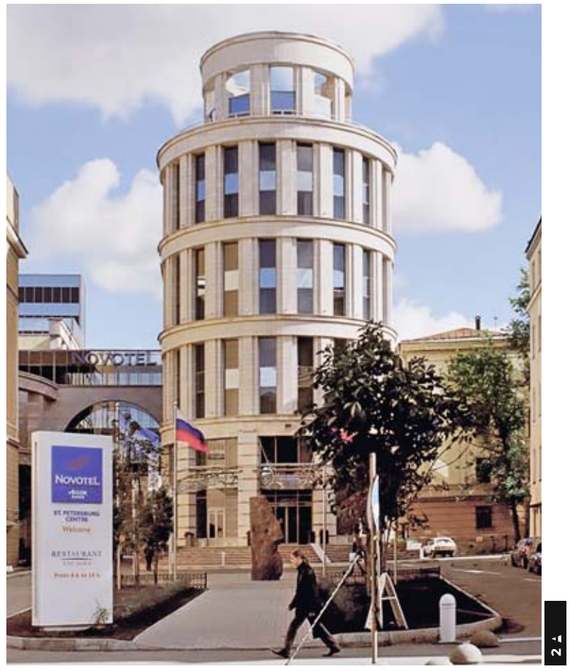
– Михаил Александрович, ваша мастерская уже много лет находится на пике профессионального признания среди коллег, заказчиков, партнёров и учеников. Расскажите об её истоках: как проходил процесс становления, как подбирался коллектив? Что для вас было важным тогда – более 30 лет назад – и на что сегодня в своей работе вы в первую очередь обращаете внимание?

– Всё складывалось естественно и как-то непринуждённо. Тогда наше поколение оказалось во власти обстоятельств: рушилась система государственного проектирования, существовавшая в советское время, и надо было что-то делать, принимать новые вызовы. Старшему поколению было тяжелее уйти в свободный полёт, а нам тогда было лет по тридцать, мы ничего не боялись и были готовы к новому. Если говорить обо мне, думаю, что особых трансформаций ни в характере, ни в отношении к профессии не происходило ни тогда, ни позже. Я практически всегда придерживался своих принципов в работе, главный из которых – возвращение архитектуры в лоно художественной культуры, чтобы она была именно частью этой культуры, а не составляющей стройкомплекса. Архитектура – это ведь не профессия, а скорее миссия. Если жить в этом формате, то всё происходящее вокруг разрешается очень естественно. Задача архитектора – преобразовывать мир, создавать пространство и комфортную среду для человека. Бог создал природу, её геометрию, а всё остальное на Земле в части геометрии пространства сделали архитекторы. Руководствуясь таким подходом, можно смело жить и работать, ничего не страшась. Благодаря этим аспектам и Божьей помощи мне удалось собрать вокруг себя людей с похожими взглядами. Команда – это, прежде всего, живой процесс. Только силой команды можно что-то сделать. Так было, есть и будет. Со мной работают люди, с которыми мы вместе начинали создавать мастерскую, в том числе жена, сын и другие члены семьи. Есть даже мой однокашник. Основной состав – 25 человек, почти половина – молодые ребята.

– Какими из реализованных проектов вы особенно гордитесь?

– Наверное, это моя самая первая работа. Шёл 1996 год, я был 34-летним молодым архитектором, и мне посчастливилось спроектировать и построить в историческом центре города первый многоярусный паркинг с бизнес-центром класса А. Это здание возродило северный модерн в Петербурге. Меня тогда активно поддержали коллеги, а процессы согласования проекта прошли легко, быстро и естественно. Наверное, это потому, что проект создавался на одном дыхании, в эстетике близкого мне северного модерна, идеи которого в этой работе быстро реализовались, поскольку были уже накоплены и сформированы. Это направление, кстати, явление петербургское, в Москве такого нет. Работа собрала множество положительных отзывов и наград.

1 ▲



2 ▲

3 ▲

ФОТО
1, 2 - корпуса гостиничного комплекса Novotel.
3 - Ансамбль застройки пешеходной набережной Северной Двины в Архангельске. МФК «Дельта», ЖК «Омега», ЖК «Альфа». Арх. М. Мамошин, А. Богатырева, А. Кралин, А. Мамошин, при участии П. Веряскина, Д. Гришко, А. Федченко; инженер Е. Шмаев, конструктор С. Никулин. 2011–2018 гг.

– В своём подходе к работе вы предпочитаете симбиоз традиций и инноваций. Как добиваетесь нужного баланса?

– Видите ли, есть два основных направления, в которых я работаю, – северный модерн и классика. И они существуют в формате «фигуративной архитектуры». Это архитектура, которая не порвала с традицией и находится в состоянии преемственности и эволюции. Перемены, происходившие в начале XX века: авангард и всё прочее – этого не коснулись. Если фигуративная живопись похожа на реальный мир, то «фигуративная архитектура» апеллирует к истории и ценностям наследия предыдущих эпох. Таким образом, речь идёт не столько о балансе между традициями и современной архитектурой, сколько о векторе, указывающем направление творческого поиска, современного звучания вечных тем, необходимого для успешной реализации любого проекта.

– У вас много проектов, связанных с историко-культурным наследием. В Союзе архитекторов России вы возглавляете Совет по храмовой архитектуре. Когда и почему вас заинтересовало это направление?

– Это всегда во мне было. Всё идёт из семьи и, как ни крути, все мы наследники своих предков. Мои были православными, как и все поморы. Благодаря качественному институтскому курсу истории культуры и архитектуры я соприкоснулся с темой храмового строительства и очень ею проникся. Это и привело меня к

1

некой «перезагрузке» через культуру, и как-то всё правильно и счастливо сложилось, когда я начал этим заниматься. У нас в Санкт-Петербургском Союзе архитекторов я создал первый в России Совет по церковной архитектуре. Мы собираемся с определённым интервалом и обсуждаем каждый храмовый проект, который подписывает главный архитектор города. Инициатива наказуема: после создания Совета в Петербурге мне было предложено Николаем Ивановичем Шумаковым создать и возглавить Совет по храмовой архитектуре САР, который работает уже два года.

– Как сильно изменилась храмовая архитектура в XXI веке?

– Это тема для отдельного разговора. Дело в том, что православная храмовая архитектура осталась в формате «фигуративной», чего не скажешь о протестантской или католической христианской архитектуре. Кстати, хочу отметить, что абстрактная эстетика была принесена в католическую архитектуру почти принудительно решением Вселенских католических соборов в XX веке. Под фигуративным искусством мы подразумеваем любое изображение или форму, которые содержат распознаваемые образы. То есть в настоящем всё осовременено, убрано лишнее. Я очень увлечён этой темой и в своих проектах стараюсь учесть процессы, которые наша храмовая архитектура пропустила в XX веке. Ведь это был период полного отрицания всего, что касалось веры, в том числе и храмовой архитектуры. Можно сказать, что в XX веке всё замерло, а в XXI началось некое движение. И двинулись мы с освоения ремейков. Дальнейший путь развития фигуративной архитектуры – наше самое главное направление. Если в исторических храмах, таких как Исаакиевский, Казанский, или замечательных московских соборах, выполненных в русском стиле, всё уместно и по времени определяемо, то в современных храмах этого не видно. Я не призываю к протестантскому или латинскому зодчеству, но говорю о том, что архитектура, и церковная не исключение, должна быть узнаваема по времени.

ФОТО
1 - Ансамбль застройки пешеходной набережной Северной Двины в Архангельске. ЖК «Омега».
2 - Ансамбль застройки пешеходной набережной Северной Двины в Архангельске. МФК «Дельта».

2

– Поговорим о фестивалях «Архитектурное наследие» и «Зодчество», в которых вы активно принимаете участие. Чем для вас важны эти события?

– «Наследие» как площадка – великое дело! В самой тематике фестиваля заложен огромный сакральный смысл. Всё, о чём я говорил ранее, как раз построено на наследии. Я не мыслю жизни без обращения к традициям. У философа Ивана Ильина есть хорошая цитата: «Надо идти в будущее, повернувшись к нему спиной». В том смысле, чтобы постоянно оглядываться на архитектурное наследие, искать опорные точки и отталкиваться от них для движения вперёд. Только так можно преодолевать все вызовы, с которыми мы сталкиваемся. А что касается самого фестиваля, то каждый год с большим интересом смотрю, какие проекты представляют коллеги, каких результатов добились и как берегут свои «жемчужины» прошлого. Наша команда в этом году планирует поехать на фестиваль в Нижний Новгород с проектом воссоздания храма Бориса и Глеба. Для нас это новое направление, а для Петербурга – значимый и почитаемый храм, который мы возрождаем на историческом месте, около Смольного.
Что же касается «Зодчества» – это мой любимый фестиваль! В нём я принимал участие, начиная с са-

Фото: https://whc.unesco.org/en/list/1229/gallery/&maxrows=51

НОВОСТИ

В Сирии восстановят объект Всемирного наследия ЮНЕСКО

Средневековый замок Калъат-Салах-ад-Дин в сирийской провинции Латакия планируют частично отреставрировать. По мнению экспертов, постройка, входящая в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, ведёт свою историю ещё со времён финикийцев. Позже эта территория находилась в руках византийцев и крестоносцев, а в XII веке перешла во владение арабского полководца Салах-ад-Дина. В настоящее время замок является популярной экскурсионной точкой, а также объектом археологических раскопок.
Восстановление башни Салах-ад-Дина не единственный за последнее время пример того, как власти Сирии работают с культурным наследием. В начале этого года были завершены работы по восстановлению механизма старинных часов на башне Баб аль-Фарадж. Башня была построена архитектором Шарлем Шартье в 1899 году, а часовой механизм предположительно привезён из Англии во времена Османской империи. Восстановительные работы велись на протяжении нескольких лет. Специалисты заменили повреждённые временем камни, а также провели консервацию найденных у подножия башни руин водопровода римских времён.

1

2

3

мого первого, а совсем скоро уже тридцатый! Я считаю, что архитектурный формат, придуманный Феликсом Ароновичем Новиковым, стал катализатором нашей профессиональной жизни. Это ежегодный заряд творческой энергии, которая за три дня обволакивает, притягивает, обогащает, даёт новый импульс и определяет вектор современной архитектуры. Сегодня фестиваль является главным событием в архитектурной жизни страны. Начиналось всё намного проще и прагматичнее. Жюри определяло лучшие проект и постройку, собственно на этом всё и заканчивалось. Позже появилось множество других интересных номинаций, активно стали участвовать регионы. В последние годы «Зодчество» всё больше напоминает рыцарские архитектурные турниры, которые сдвинули с мёртвой точки архитектурный процесс в стране благодаря здоровому творческому соревнованию. В 2018 году мы получили Гран-при фестиваля – Хрустальный Дедал за застройку пешеходной набережной Северной Двины в Архангельске. Сегодня фестиваль – это несколько дней яркого праздника, живого общения, по которому все так соскучились. Мы с командой активно готовимся к юбилейному «Зодчеству», и в этом году впервые у нас будет свой стенд храмовой архитектуры, где пройдут тематические дискуссии.

– Вы работаете над проектами не только в Петербурге, в Ленинградской области, но и на севере страны. Каковы особенности проектирования в таком регионе? С какими трудностями приходилось сталкиваться?

– Так сложилось, что я имею генетическое отношение к Северу – я помор по рождению. Это моя среда, где мне всё абсолютно понятно, несмотря на всю специфику региона. Там я всё чаще востребован как архитектор – и очень этому радуюсь. А трудности в работе – самый главный двигатель и пища для ума. Если говорить об архитектуре Крайнего Севера, то пришла пора сломать парадигму, по которой в советское время культуру строительства средних широт переносили на северные территории. В результате на проектирование в условиях вечной мерзлоты тратились огромные деньги без учёта региональных особенностей. Сегодня уже наступил некий момент прозрения, есть понимание специфики, и это не может не радовать. Сейчас активно проектирую в исторических районах Архангельска и Северодвинска, а в Салехарде продолжаю работу с Музеем имени Шемановского в сотрудничестве с администрацией округа, где мы вместе трудимся над инициативным проектом «Мамонтовой комнаты». Помимо этого занимаемся с командой проектом храма-маяка для норвежского города Вардё – наполняем новыми смыслами вечные темы. По проекту это шатровый деревянный храм, который будет собираться на месте, сруб уже готов. Он изготовлен в городе Онега Архангельской области. При первом прочтении кажется, что это традиционная постройка, а при более детальном рассмотрении – вполне современная.

ФОТО
1 - Проект часовни в г. Вардё (Норвегия). Арх. М. Мамошин, А. Богатырева, Ю. Хомяк. 2021 г.
2, 3 - ЖК «Таврический» в Санкт-Петербурге. Арх. М. Мамошин, А. Богатырева, П. Веряскин; инженер И. Туркин, конструктор М. Федер. 2005–2011 гг.

– 2022 год мы проводим под знаком 90-летия Союза архитекторов. Что для вас особенно дорого в архитектурной истории Санкт-Петербурга? Люди, события, традиции?..

– Всё! Для меня Союз архитекторов – жизнь. Помню, как впервые туда пришёл студентом. Потом мы создали клуб молодых архитекторов Ленинграда, и это стало отправной точкой моего долгого и насыщенного событиями пути. Также стоит отметить, что мы являемся структурным подразделением Международного союза архитекторов. То есть мы работаем и развиваемся не только внутри страны, но и в контакте с международным профессиональным сообществом. Союз архитекторов – единственное в России архитектурное творческое объединение, которое является легитимной частью Международного союза архитекторов.
Сегодня я являюсь вице-президентом Санкт-Петербургского СА России, одного из самых многочисленных региональных отделений. Могу сказать, что вся наша работа строится на опыте прошлого. У нас осталось много хороших традиций, сохранённых ещё с советских времён, например Фонд творческих мастерских, который позволяет предоставлять архитекторам пространство для творчества. Более шестидесяти лет членов Союза архитекторов принимает на отдых Дом творчества «Архитектор», основанный в 1959 году в Зеленогорске, – один из немногих, сохранившихся в стране. Все знают наш Дом архитектора на Большой Морской, расположенный в знаковом петербургском особняке Половцова XIX века. Он был передан Ленинградскому СА ещё в 1934 году. Это уникальная площадка, где проходят самые значимые архитектурные мероприятия, и мы очень дорожим ею. Недавно у нас произошло важное событие. Долгие годы организацию возглавлял Олег Сергеевич Романов, сейчас его работу продолжит Владимир Анатольевич

НОВОСТИ

Как работать с аварийными зданиями? Знают в Перми

Специалисты Пермского национального исследовательского политехнического университета разработали экспертную систему, способную автоматизировать процесс определения степени аварийности построек. Имея дело с моделированием столь сложного процесса, специалисты решили взять за основу принципы нечёткой логики, также применяемой в работе с искусственным интеллектом и нейронными сетями. Выбранный подход делает вычисления более гибкими и повышает точность итоговых показаний.
Программа анализирует более 90 параметров и имеет обширную базу данных. В отличие от привычных методов обследования разработанная система предлагает более широкий диапазон оценки технического состояния объекта. Учитывается множество критериев и взаимосвязей между ними, а готовый результат визуализируется в виде гистограммы с группировкой признаков.
Исследование было опубликовано в научном журнале Российской академии архитектуры и строительных наук «Academia. Архитектура и строительство», а сама система неоднократно протестирована в работе с реальными железобетонными конструкциями.

Фото: https://tass.ru/ekonomika/5182316

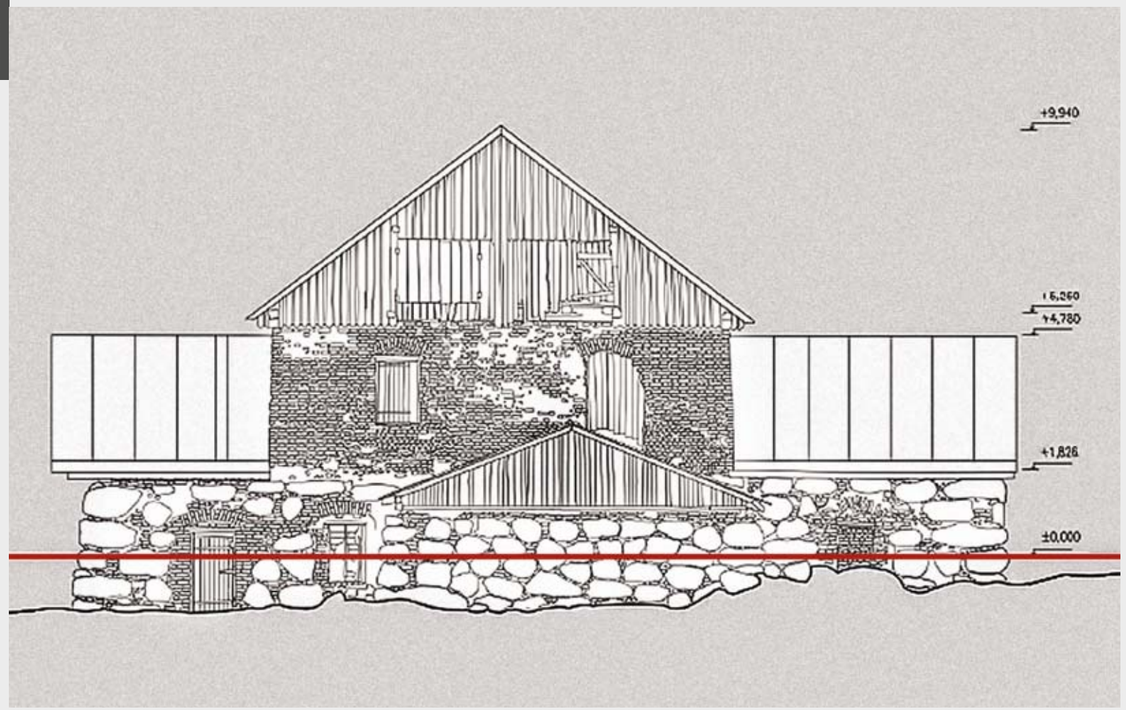
Административное здание на ул. Чайковского, 44. Арх. М. Мамошин, А. Богатырева, П. Веряскин; инженер И. Туркин, конструктор М. Федер. 2005–2008 гг.

Григорьев, в недалёком прошлом главный архитектор Санкт-Петербурга и председатель Комитета по градостроительству и архитектуре. Надеюсь, этот опыт позволит привнести в работу нашей организации новые идеи и интересные проекты совместно с администрацией Петербурга, а Олег Сергеевич Романов продолжит работу в качестве Почётного президента СПб СА России.

– Какой видится вам сегодня архитектурная молодёжь?

– Сегодня в профессию приходит молодое поколение, у которого есть вектор на обучение и самостоятельное построение жизни. Прошло то время, когда у молодёжи существовали чрезмерные планки запросов и стремление к самолюбованию. Сейчас они уже понимают, что «лайки» в соцсетях – не самое важное, а главное – это профессиональное и личностное становление молодых архитекторов. Во всём, что сейчас происходит в профессии, есть мощный творческий посыл, материальный аспект уже чаще уходит на второй план. Во главе – миссия архитектора. Если это не так, то человек не архитектор – он проектировщик, бизнесмен, архитектор, занимающийся бизнесом, архитектурный менеджер...
По сути, Союз архитекторов – тоже симбиоз традиций и современности. Это навыки старшего поколения, азарт и дерзость молодых, и одно без другого никогда не даст полную картину становления и развития отечественной архитектуры. Прошедшие 90 лет дают нам знания, опыт и смелость двигаться дальше. Вот мы с вами и вернулись к тому, с чего начинали – к традициям. Видите, как всё взаимосвязано?

Беседовала **Майя Корнюхина**
Фотографии предоставила
Архитектурная мастерская Мамошина

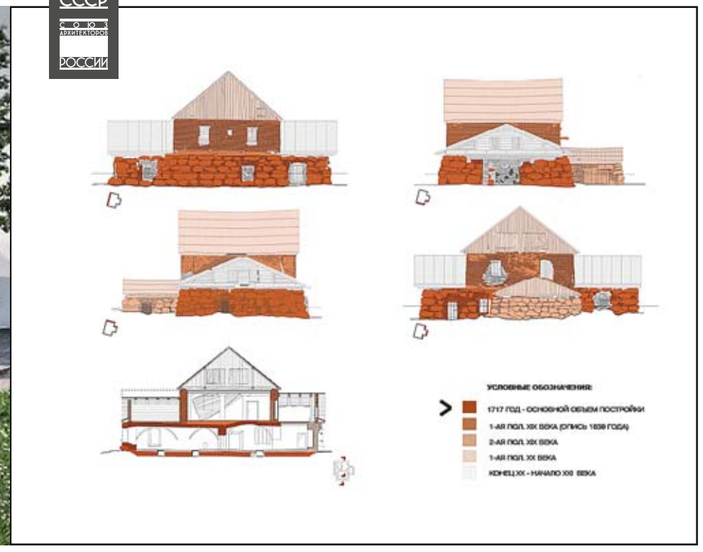


НАСЛЕДИЕ

Архитектура. Любимый пациент архитектора

ОСНОВАТЕЛЬ АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО «РОЖДЕСТВЕНКА» И «РЕ-ШКОЛЫ», ЭКСПЕРТ ИКОМОС, ЧЕЛОВЕК, ПОСВЯТИВШИЙ СВОЮ КАРЬЕРУ СОХРАНЕНИЮ И РЕВАЛОРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, НАРИНЭ ТЮТЧЕВА В ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «СА» РАССКАЗАЛА О СПЕЦИФИКЕ РАБОТЫ В РЕГИОНАХ, МАСТЕР-КЛАССЕ НА ФЕСТИВАЛЕ «АРХНАСЛЕДИЕ» И МНОГОМ ДРУГОМ.

Наринэ Тютчева



– Вы многолетний участник фестиваля «Архитектурное наследие». Чем он для вас примечателен?

– Я считаю, что каждый специалист, который работает с городом, должен владеть всеми инструментами сохранения наследия и понимать, что это не какая-то маргинализированная и коррумпированная область, а доступная любому профессионалу часть повседневной работы. Наследие сегодня – одна из тем, на которую следует говорить. Это одновременно наше прошлое и будущее. Я занимаюсь наследием уже 30 лет, и мне очень нравится, что фестиваль вывел эту проблематику в широкую профессиональную сферу.

– На недавно прошедшем фестивале вы провели мастер-класс, посвящённый теме Соловецкого архипелага. Вы давно работаете над этим объектом. С чем у вас ассоциируются Соловецкие острова?

– Да, действительно, это чрезвычайно важная и глубокая тема, и она заслуживает отдельного разговора. На то есть весомая причина. Совместно с Фондом сохранения и развития Соловецкого архипелага мы завершили разработку мастер-плана этой территории, исследовали культурный ландшафт архипелага во всей его многослойности и многогранности. Главной задачей, которую мы решали в этой работе, было определение границ и компонентов так называемых Атрибутов выдающейся универсальной ценности, или, говоря проще, тех элементов архипелага, которые составляют уникальную ценность мирового масштаба. Чтобы справиться с этой задачей, мы предложили нестандартный методический подход и провели достаточную подробную инвентаризацию не только объектов архипелага, но и его природных и рукотворных ландшафтов и выявили взаимосвязь этих слоёв. Помимо материальной ценности мы, безусловно, учитывали и саму историю Соловков, и то, как эта история отражена в подлинных материальных свидетельствах. Соловецкие острова – это микрокосмос, наша страна в миниатюре, где все проблемы отражаются, как в капле воды.

– Вы живёте в Москве, но часто работаете в самых разных уголках страны. Привычный столичный ритм мешает или помогает в таких ситуациях?

– Интересный вопрос. Знаете, бешеный московский ритм для меня привычен и органичен. С другой стороны, привыкнув к нему, иногда кажется, что я пугаю людей в других регионах своим напором и стремительным темпом. Я действительно много работаю в российских городах, постоянно в разъездах. Удивительно, но где бы я ни оказалась, везде обязательно появляются интересные предложения. Возможно, я притягиваю их своей «московской энергией».

– Актуальность проблемы сохранения архитектурного наследия с каждым годом лишь возрастает, и профессиональное сообщество старается усовершенствовать имеющиеся механизмы работы с ним. Однако точкой опоры является официальная методология по работе с объектами культурного наследия. Вы с ней согласны?

– Если говорить о методических указаниях, которые утверждены Министерством культуры, то там зафиксированы довольно бесспорные позиции, но мне кажется, что они недостаточно полно охватывают реальные проблемы, связанные с наследием. В том числе наше законодательство в сфере наследия отделяет объекты от территорий, включающих историческую среду. Например, объекты описаны одним законом, а зоны охраны – другим. Я же считаю, что необходимо принятие нового целостного закона, описывающего меры по комплексному сохранению и развитию исторической среды. Кроме того, сегодня мы очень хорошо видим, что множественность мер по сохранению, где на одну и ту же территорию, к примеру, наложены и зоны охраны, и охранные зоны (только посвящённые знают, в чём разница), режим достопримечательного места и режим исторического поселения, – все эти режимы только множат бюрократию, но ничего не охраняют. Зато в этой мутной воде очень удобно ловить рыбу. Нужен один целостный и прозрачный закон об исторической среде.

– Чего, на ваш взгляд, не хватает в этих документах?

– Они не предполагают междисциплинарный подход, не закрепляют целостность в процессе сохранения и развития (что крайне важно!) наследия, не описывают необходимую глубину исследований. Большая часть тех, кто занимается вопросами сохранения наследия, почему-то автоматически подразумевают, что в число нуждающихся в охране объектов входят только обладающие официальным статусом ОКН. Я же под наследием подразумеваю любой контекст, который достался архитектору, работающему в сложившейся исторической среде. И средовая застройка, не обозначенная как ценность, беспокоит меня больше всего. «Штучный подход» к сохранению объектов, на мой взгляд, совершенно не оправдан, он не позволяет нашим го-

» По разным оценкам, из всего, что строится сегодня на нашей планете, с помощью архитекторов возводится лишь от пяти до десяти процентов объектов. Всё остальное – вернакуляр. Но и он может представлять собой особую ценность.

родам сберечь историю во всей её полноте. Не стоит забывать, что человечество довольно часто обходилось без архитекторов. По разным оценкам, из всего, что строится сегодня на нашей планете, с помощью архитекторов возводится лишь от 5% до 10% объектов. Всё остальное – вернакуляр. Но ведь и он представляет особую ценность, являясь необходимым фоном для уникальных объектов, несёт в себе подлинность укладов и исторических свидетельств, обеспечивает целостное восприятие исторической среды. А с другой стороны, является неисчерпаемым источником вдохновения для создания новой архитектуры. Поэтому я настаиваю: если мы говорим о сохранении наследия, нужен новый комплексный подход к определению ценности сохраняемых объектов и элементов исторической среды, учитывающий также их устойчивое развитие.

– Долгое время я пыталась понять, почему российские примеры реставрации так угнетают, и сделала печальный вывод: по итогам выполненных работ объекты часто утрачивают прежнее обаяние. Это моё заблуждение?

– Нет, это абсолютно справедливое замечание, потому что реставрация у нас сегодня является фактически единственным инструментом, которым пользуются при сохранении наследия, не задумываясь над тем, что, собственно, хотят сохранить. Объект рассматривается исключительно как единица недвижимости. По сути, происходит «поновление», в то время как сохранение объекта культурного наследия подразумевает сохранение определённой метафизики, подлинности материалов, технологий и исторических свидетельств. Нельзя забывать, что ОКН – это не только недвижимость, но и объект изучения, побуждающий к научной и творческой деятельности. После реставрации, особенно если она тотальная и беспощадная, мы нередко получаем подделку. В этом и заключается одна из самых важных проблем текущего подхода к сохранению наследия. Если обратиться к Венецианской хартии, как международному основополагающему документу, там сказано, что реставрация является одним из методов, который надо применять только в крайнем случае. А у нас всё поголовно – «крайний случай».

– У вас есть любимый пример достойного сохранения архитектурного наследия в мире?

– Пожалуй, самым образцовым примером органичного существования культурного наследия в современном динамичном городе для меня является Рим.

– Я поговорила со студентами «Ре-Школы», это союз разных по возрасту и воззрениям самодостаточных людей. В чём секрет вашей сплочённости?

– Думаю, нас объединяет общий интерес к наследию и будущему нашей страны. И интерес этот не праздный, а профессиональный. Ну и, возможно, единая система ценностей, которая формируется в процессе обучения. В основном у нас учатся молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет, но есть и намного старше.
Кроме того, группы мультипрофильные, обучение проходят не только архитекторы, но и специалисты других профессий. Мне кажется, такой возрастной «разброс» и многопрофильность приносят пользу. Разный опыт, уже сформированные различные жизненные и профессиональные позиции обеспечивают открытую дискуссию, обмен идеями, способствуют поиску понятного всем языка. В результате рождается общий проект – как общий манифест.

– Можно ли, подобно ученикам «Ре-Школы», объединить архитектурное сообщество страны некой общей целью?

– Не знаю, не думала об этом. Наверное, любой архитектор скажет, что его целью является гармонизация городского пространства, но – разными способами. И с этого момента все разойдутся в своих мнениях и позициях. Если покопаться в истории, можно найти моменты, которые объединяли архитекторов. В XX веке, например, таким объединяющим событием стало принятие Афинской Хартии, я думаю. Но сегодня её постулаты во многом неактуальны или дискредитированы. Возможно, чтобы выработать общую позицию, сверить систему ценностей по единой шкале, уже пора принять новую Хартию? Тогда возникает следующий вопрос: в чём заключается безусловная польза для творчества – в едином подходе или в многообразии подходов, постоянной дискуссии и конкуренции? Если дискуссия открытая и профессиональная, то я, скорее, за второй вариант.

– В этом номере много материалов, посвящённых архитектурному наследию, историческим местам. И всем, с кем беседовала, я задавала вопрос о любимом московском маршруте. У вас есть такой?

– Скорее, у меня, как и у каждого жителя города, есть своя Москва. И в ней свои маршруты, которые, возможно, лежат в стороне от привычных для туристов мест и кому-то могут показаться странным выбором. Но профессионально любимыми уже давно стали всевозможные задворки, подворотни, старые промышленные территории – всё, что на первый взгляд не является безусловно признанной ценностью, но несёт в себе тайну, которую хочется разгадать. Хотя... Знаете, вы задали очень интересный, но сложный вопрос. Сродни тому, что спросить у врача, кто его любимый пациент?..

Беседовала **Елизавета Олевинская**
Фото: **студия OMVIDEOPRO**
Иллюстрации из архива **Н. Тютчевой**

Фото: https://vk.com/zodchestvovrn

НОВОСТИ

Состоялся ежегодный форум «Зодчество ВРН 2022»

В отличие от множества похожих мероприятий воронежскому фестивалю «Зодчество ВРН» удаётся всегда быть на острие актуальной профессиональной повестки, ежегодно привлекать на свои площадки не только специалистов, но и широкий круг активных горожан, интересующихся развитием региона.
В рамках форума прошёл открытый Всероссийский смотр-конкурс. Заявки на участие в нём подали более 170 архитекторов.
Одной из центральных на «Зодчестве ВРН» стала дискуссия о роли местной власти в процессе городского развития. Среди других тем, затронутых в этом году: влияние новых реалий на архитектурно-градостроительную политику, развитие городских медиа, образовательные траектории архитектурной профессии, а также критерии оценки качества городской среды.
Также в выставочном пространстве были представлены концепции приоритетных проектов 2022 года, смотр детского архитектурного творчества и экспозиция к 55-летию института «Гипрокоммундортранс».

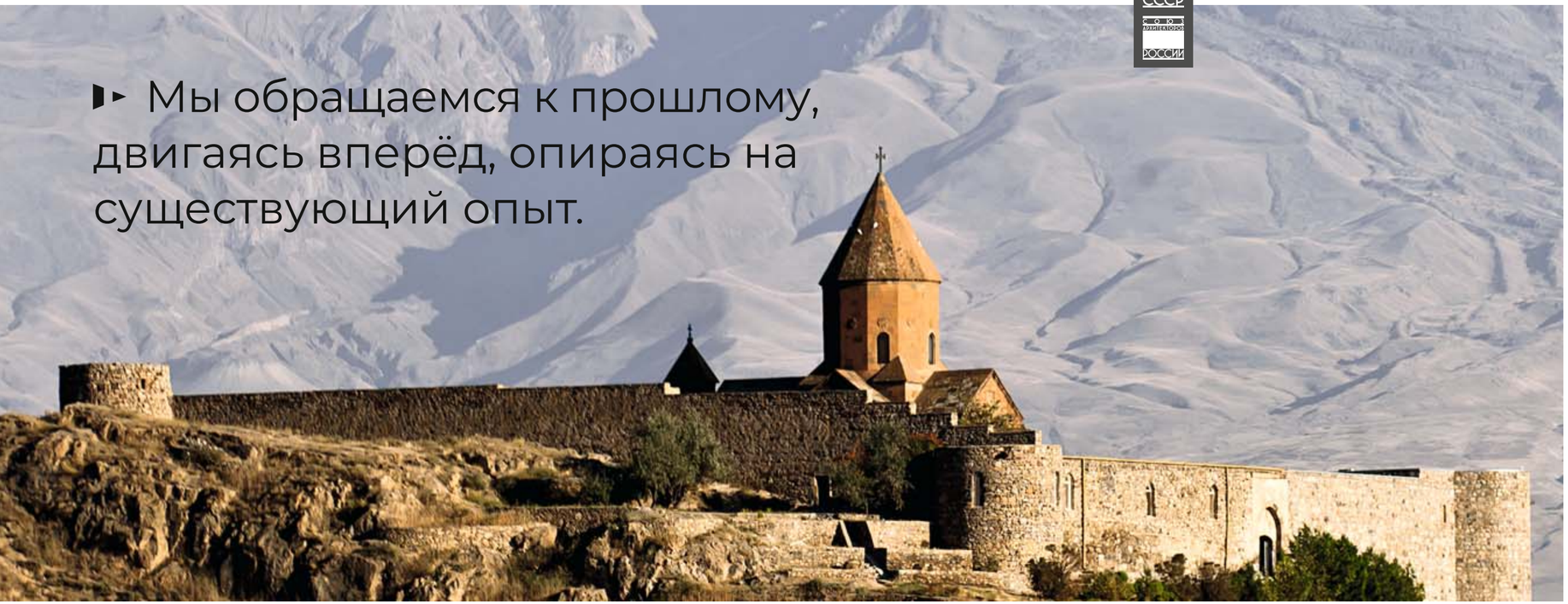
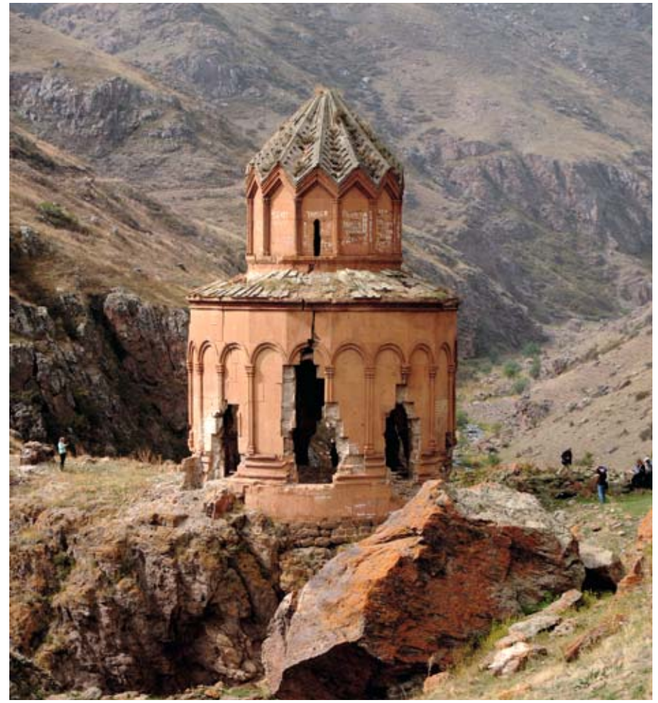


Фото: Alexander Ishchenko / www.shutterstock.com



НАСЛЕДИЕ

Культура – колыбель человечества. Навсегда.

Интервью с Арменом Казаряном не случайно стоит в этом номере журнала. Недавно в Нижнем Новгороде завершился очередной фестиваль «Архитектурное наследие», в котором Армен Юрьевич принимал участие в качестве эксперта, спикера и участника деловой программы.
Фестиваль этот СА России ежегодно проводит с 2018 года. Как раз тогда Армен Юрьевич принял на себя руководство Научно-исследовательским институтом теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), где работал вплоть до последнего

Армен Казарян

времени. Сфера его научных интересов – история архитектуры и градостроительства Древнего мира и Средних веков. Основные труды посвящены проблемам сохранения культурного наследия, изучению архитектурных традиций и их влияния на реализацию новых идей современного зодчества. Армен Казарян является автором проектов реставрации памятников средневековой архитектуры и предпроектных научных исследований. В качестве эксперта привлекался к обсуждению проектов реставрации церквей Ани (Турция), участвовал в международных экспедициях по мониторингу памятников архитектуры. Поэтому сегодня мы говорим не только об архитектурном наследии, но и о том, как не утратить уже сформировавшиеся методики и подходы в решении задач этого направления архитектурной деятельности и как сохранить историю в самых современных и технологичных городах мира.

– Армен Юрьевич, в этом году вы во второй раз принимали участие в деловой программе фестиваля «Архитектурное наследие». Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями.

– Главная заслуга фестиваля – в объединении профессионалов, представляющих самые разные виды культурного наследия и самые различные способы и методики его сохранения. Это идеальная площадка для встречи теоретиков и историков архитектуры с её практиками. В прошлом году в Калининграде «АрхНаследие», на мой взгляд, прошло прекрасно. А в этом – Нижний Новгород продемонстрировал очень ценный, как мне кажется, тандем местной власти и нижегородского архитектурного сообщества. В таком сотрудничестве – залог успеха и в сохранении наследия, и в современном развитии территорий. Также очень приятно, что и прошлый, и нынешний фестивали проходили в офлайн формате. За время пандемии все очень соскучились по живому общению. Хорошо, что Союз архитекторов ежегодно проводит такие встречи. А в этом году событие особенно актуально, ведь 2022-й объявлен Годом культурного наследия народов России. К тому же этот фестиваль пятый по счёту – замечательный возраст для подобного рода мероприя-

НОВОСТИ

Мемориальный комплекс в память о Чингизе Айтматове

Строительство историко-культурного мемориального комплекса «Чынгыз-Ордо», посвящённого известному киргизскому и русскому писателю Чингизу Айтматову, почти преодолело начальный этап. Решение увековечить память прозаика, политика, общественного деятеля Айтматова было озвучено в ходе празднования 90-летия со дня его рождения. Памятник возводится в селе Шекер Таласской области, где писатель появился на свет.
Сохранить память о нём на малой родине – давняя мечта почитателей таланта Чингиза Айтматова, однако архитектурная концепция мемориала была разработана лишь в 2018 году. Проект выбрали в результате конкурса, проведённого Министерством культуры, информации и туризма совместно с Союзом архитекторов Кыргызстана. Концепция, ставшая основой эскиза, принадлежит коллективу компании «Архазия проект строй». Центральное место комплекса займёт композиция, включающая памятник Чингизу Айтматову, модель земли «Жер эне» и стелу «Книга» высотой 25 метров. Также будет благоустроена вся прилегающая к мемориальным объектам территория.

Фото: https://www.photo.kg/galereya/osnovnye/turizm/4379-shekeri-na-maloy-rodine-chingiza-aytmatova.html

тий, подразумевающий оптимальный баланс между новизной события и осмысленностью его содержания.

– Вы много работаете с архитектурой Закавказья. Чем привлекает этот регион?

– В первую очередь своей культурой. Архитектурные традиции стран Закавказья в некоторых деталях переплетены достаточно тесно. Порой неспециалисту довольно трудно отличить, например, армянскую церковь от грузинской. Мне, как исследователю, это очень интересно. Страны Закавказья всегда с лёгкостью открывались свежим архитектурным идеям, что обеспечивалось зодческим потенциалом мастеров. Самое главное, что я бы отметил в этой культуре, – творческий поиск, особенно заметный в архитектурных постройках VII века, ставшего точкой перехода от античной традиции к средневековой. Это было начало новой эпохи, когда весьма строгий и во многом ограничивающий фантазию мастеров религиозный канон ещё не успел распространить своё влияние настолько, чтобы противостоять влиянию античности.
В этот период многие пространственно-планировочные решения конфликтовали с теми, что окончательно утвердились после закрепления главенствующих религиозных традиций. В те годы зодчие практически одновременно могли строить и базилику, и купольный центрический храм. Это позволяло не превращать архитектуру в нечто застывшее и архаичное. С наступлением новой эпохи в Закавказье не отказались от прошлого, не утратили те ценности, которые пришлось бы восстанавливать с течением времени.

– Именно это сделало средневековую архитектуру Закавказья такой разнообразной?

– Безусловно. Мастера могли свободно комбинировать различные формы, не ориентируясь при этом на своих предшественников. Хотя отсылки к прошлому и архитектурные реплики тоже встречались нередко. К примеру, в самом конце X столетия была воспроизведена знаковая композиция храма Звартноц, построенного ещё в VII веке, – просто как дань уважения. Тут нужно сразу оговориться, что всё-таки в большинстве архитектурных памятников сочетались идеи, относящиеся к самым разным стилям и направлениям. Так, с V по VII век это могли быть как местные локальные святыни, так и сакральные постройки мирового значения. В некоторых ансамблях, созданных армянскими зодчими, например, угадываются мотивы Эчмиадзинского собора IV века и некоторые идеи византийских архитекторов эпохи Юстиниана.

– Вы коснулись темы религиозных канонов, отметив, что они заметно сковывали мастеров в творческих экспериментах. Можно ли сказать, что с ужесточением религиозных традиций архитектура стала беднее?

– Нет сомнений в том, что распространение официальной религии заметно повлияло на облик тех стран, о которых мы говорим. Но это вовсе не значит, что с приходом новой эпохи архитектура перестала развиваться. Просто это развитие приняло иную направленность. Каноны ограничивают и регламентируют творчество, но не отрицают его в принципе. Они предписывают, какой высоты может быть подиум внутри здания, с какой стороны должны располагаться двери, но не лишают архитектора возможности создавать некий образ, особенный и неповторимый. Следует сказать и о том, что несмотря на всю строгость правил, отклонения от них встречались в любую эпоху. Так, например, в начале XX века велись

работы по сохранению храма Святого Саркиса в Текоре (V век), над центром которого – куполообразное завершение, уже каменное. Снаружи оно кубическое с шатровым покрытием, но там нет специального светового барабана – окна расположены по осям куба. Армения, к слову, была одной из первых стран, где появились постройки с традиционной структурой, включавшей в себя высокие барабаны с рядом окон. Как мы видим, не всегда архитекторы следовали устоявшимся национальным традициям.

– Какие архитектурные произведения Закавказья вы считаете наиболее интересными?

– Таких построек несколько. Мне нравятся отсылки к античности, поэтому я полюбил архитектуру VII века и восхищаюсь памятниками рубежа X–XI веков. В частности, привлекает архитектура города Ани – средневековой столицы Армении. В период её становления шло возрождение раннехристианской традиции, а с середины X века началось новое обращение к античности.

– Вы сказали, что с течением времени некоторые архитектурные традиции возвращались. Означает ли это их цикличность?

– Обращая внимание на эту деталь, важно понимать, что архитекторы не стремились в своих работах повторить прошлое, наследие служило источником вдохновения. Каждое новое поколение мастеров находило в ушедших эпохах что-то своё. Постройки, спроектированные под влиянием одного исторического периода, но возведённые в разные годы, редко бывают похожими друг на друга. Занимаясь строительством храмов, мы и сегодня обращаемся к прошлому, но это не значит, что мастера копируют то, что уже было создано в далёкие времена. Мы просто двигаемся вперёд, опираясь на существующий опыт.

– Сегодня мир претерпевает заметные изменения во всех сферах жизни. Как, по вашему мнению, будет развиваться архитектура в обновлённых условиях? Где мы окажемся, пройдя этот период?

– Трудно сказать, спрогнозировать будущее почти невозможно, однако не следует забывать, что кризис в отношениях не может быть вечным. Хотя, как мне кажется, двери друг для друга мы откроем не скоро. В любом случае лучшее, что мы можем сделать в сложившихся условиях, – не прерывать связи

самостоятельно, особенно научные и творческие. Не отказываться от доступных нам международных конференций и форумов. Очень важно найти в себе мудрость не отворачиваться от мирового наследия. Любые политические волнения – явление временное, а культура навсегда останется колыбелью человечества. Мы не можем отсечь от себя ни другие страны, ни собственное прошлое. Нужно искать компромиссы, особенно в том случае, когда речь идёт о профессиональном изучении важнейших исторических памятников, даже если они находятся за пределами современной России.

– Согласны ли вы, что архитектура всегда стремится к вертикализации?

– Да, вертикальная проекция во все времена присутствовала в архитектуре. Даже в самых уплощённых проектах. Высотность архитектуры новгородских церквей XII века в символическом смысле воплощала устремлённость к Богу. И в моём любимом Закавказье всё это тоже было – высокие башни, колокольни, двухъярусные мавзолеи. В исламской культуре эти традиции появились несколько позже, но тоже присутствовали. Минареты, например. Формы варьировались, однако стремление к вертикализации оставалось неизменным.

– «Стремление вверх» обусловлено стилистическими традициями или вызвано чисто утилитарными потребностями, реализовать которые стало возможно по мере освоения новых технологий?

– Если люди желают видеть вокруг себя вертикальные здания, как принято говорить, высотки, то они обязательно найдут для этого нужную технологию. Архитектура, да и в целом искусство, не зависят от технологий, скорее от полёта человеческой фантазии. Ну и, конечно, от ценностных приоритетов.

– Как вы думаете, предположения, что в связи с последними событиями в мире строительство небоскрёбов совсем скоро станет технологически невозможным в нашей стране, – это только разговоры или суровая реальность?

– Не исключаю такой вероятности. Но опять же я не уверен, что всё упирается именно в технологические возможности. Мне кажется, нужно задуматься, есть ли у самих горожан потребность в таких зданиях? Хотят ли они видеть их на своих улицах? Не уверен.

– А если всё-таки захотят?

– В наше время с этим действительно могут возникнуть проблемы. Раньше, когда технологии не лицензировались, как сегодня, отнять их попросту было невозможно. Достаточно вспомнить эпоху Ренессанса. Мастер умел строить, и его нельзя было лишить этого навыка. Сегодня без специальных разрешений уже не получится применить в своей работе некоторые технологические новации, внедрённые в строительство иностранными коллегами. Трудности, с которыми мы сталкиваемся сейчас, и те, что ещё только ожидают нас на этом пути, бесспорно, представляют собой непростое испытание. Надеюсь, мы с ним справимся. Как писал Алигьери: «...при подъёме кажется сначала всегда крутою всякая гора».

» Каждое новое поколение мастеров находило в ушедших эпохах что-то своё. Постройки, спроектированные под влиянием одного исторического периода, но возведённые в разные годы, редко бывают похожими друг на друга.

– Институт, которым вы руководили последние годы, мог бы во многом способствовать успешному решению возникших проблем. Однако в последние месяцы НИИТИАГ ведёт активную борьбу за элементарное выживание. Какой, на ваш взгляд, может стать его дальнейшая судьба?

– Да, мы действительно ведём ожесточённую борьбу за право продолжения дела, которому посвятили свои знания, навыки, опыт, однако я давно утратил оптимизм в данном вопросе. Мы написали огромное количество письменных обращений в адрес Минстроя России, Правительства РФ, писали и Президенту страны – от лица руководства и сотрудников института, от общественных организаций, научного архитектурного сообщества... Ответное молчание не оставляет места иллюзиям и надеждам и наводит на весьма грустные выводы.
Самое обидное для меня в этой ситуации, что у института действительно очень большой потенциал – в штате работает много серьёзных учёных, кандидатов и докторов наук, мы можем развить новые исследовательские темы, даже сейчас можем проводить международные научные форумы. Наша последняя

конференция состоялась в конце февраля этого года. Участие в ней приняли учёные из 12 стран. Также мы работаем над четырьмя научными журналами, три из которых входят в перечень ВАК, скоро войдёт и четвёртый... В этом интервью я не хотел бы переносить акцент на наши проблемы и погружать читателей во все коллизии, касающиеся дальнейшего существования НИИТИАГ. Хотя считаю, что Союз архитекторов, как самая мощная профессиональная организация в стране, также заинтересован в том, чтобы уникальный в своём роде институт сохранил свой статус и научную перспективу.

– Каковы ваши дальнейшие планы?

– Работать. Продолжать заниматься историей и теорией архитектуры, актуальной проблематикой современной архитектуры, изучать вопросы архитектурного образования, технологии проектирования – это и есть мои планы и планы моих единомышленников. Кроме того, вместе с коллегами мы намерены провести работу в рамках полученного нами гранта, посвящённого архитектуре Ани – древней столицы Армении. На протяжении нескольких лет в качестве консультанта я участвовал в работах по реставрации одной из церквей Ани. Это стало возможным благодаря поддержке Всемирного фонда памятников (WMF) – международной некоммерческой организации, занимающейся сохранением исторической архитектуры и объектов культурного наследия по всему миру.

– Собирая информацию для интервью, я узнала, что вы увлекаетесь фотографией. Это так?

– Скорее, я считаю себя художником. С детства люблю живопись. Ходил в художественную школу и даже собирался поступать в художественный университет. Потому и фотографию оцениваю больше с художественной точки зрения. В силу необходимости я, конечно, освоил жанр фотодокументалистики, но в душе однозначно предпочитаю художественные снимки.

– Среди ваших фоторабот есть любимая?

– Да, она сделана в Ани с верхней точки минарета. На ней — кафедральный собор и церковь Спасителя.

НОВОСТИ

Экогород построят в Узбекистане

В Фергане продолжается строительство экогорода на 40 тысяч жителей, входящего в группу массивов «Новый Узбекистан». В работе над проектом приняли участие местные специалисты, а также эксперты из Турции и Кореи, чей опыт инновационного строительства оказался весьма полезным для архитекторов Узбекистана. Жилой массив состоит из домов высотой от 7 до 25 этажей. На территории экогорода расположатся детские сады, школы, поликлиника, больница, торговые и развлекательные площадки, а также промышленная зона, способная обеспечить рабочими местами около половины местных жителей. По проекту рекреационное пространство будет представлено в виде прогулочного парка с озером. Отличительной особенностью проекта является развитая социальная инфраструктура, а также следование принципам экологичности и «зелёного» строительства. Особое внимание уделяется использованию энергосберегающих технологий и инновационным инженерным коммуникациям. Жилые массивы такого типа в будущем должны появиться в разных регионах страны.

Фото: https://aza.uz/ru

– То есть мы опять возвращаемся к наследию. Говорят, прошлое фильтруется настоящим. Что, на ваш взгляд, определяет параметры этой фильтрации?

– К счастью или к сожалению, но – да, прошлое фильтруется настоящим. По отношению к памятникам культурного наследия каждый специалист действует исходя из своего объёма знаний, профессиональной подготовки, научной и гражданской позиций. Всё это в совокупности и есть тот «фильтр», с которым учёный-реставратор приступает к работе. В этом вопросе нужна максимальная объективность, что для творческих людей всегда непросто, поэтому порядок работы с объектами культурного наследия строго регламентирован. Однако учесть все нюансы, разумеется, невозможно: с определённой периодичностью меняются и настроения людей, и профессиональные подходы. Все эти изменения должны отражаться в существующем регламенте, а для этого необходима постоянная внимательная и очень аккуратная работа.

– Какую, на ваш взгляд, самую страшную ошибку допускают реставраторы?

– Идут на поводу у заказчика и порой превращают памятник в объект наживы. Однажды наш институт приглашали участвовать в разработке проекта здания в центре Москвы, где уже полным ходом шли работы. Сразу было ясно, что это не реставрация, а ремонт. Реставратор был нужен только для того, чтобы легализовать деятельность заказчика на территории объекта культурного наследия. Конечно же, мы отказались… Есть и ещё один «враг» реставратора – это спешка, самое ужасное в работе. Даже если изначально подробно прописана вся схема, концепция реставрации, необходимо заранее предусмотреть возможность вносить изменения по ходу работы в зависимости от обстоятельств.

– У вас есть любимый московский маршрут?

– Хороший вопрос, правда, из разряда «надавили на больную мозоль». Дело в том, что прежде у меня были любимые в городе маршруты, но в последнее время я почти всегда передвигаюсь на машине, и теперь навигатор выбирает за меня свои оптимальные пути. Тут уже не до любви, включается рационализм. Но если всё-таки вспомнить, что я любил раньше, то… наверное, это дорога от Института искусствознания в Козицком переулке к Дому архитектора в Гранатном. Через Тверскую, Новопушкинский сквер, по Бронным, Спиридоновке… На самом деле, чем больше размышляю над ответом, тем отчётливее понимаю одну вещь: просто я очень люблю Москву. Особенно старую.

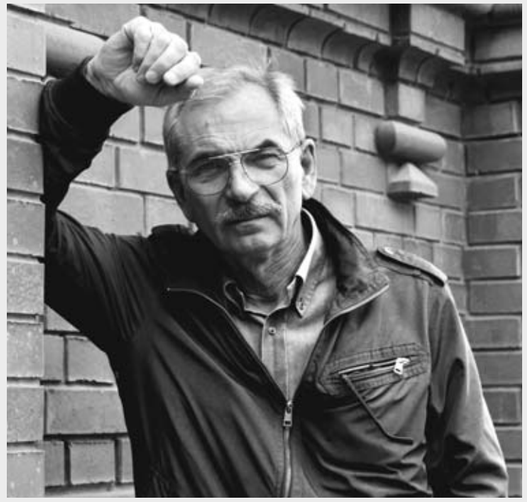
Беседовала **Елизавета Олевинская**
Фото: **студия OMVIDEOPRO**

ОТ РЕДАКЦИИ:
Когда номер уже готовился к печати, стало известно, что контракт с директором НИИТИАГ А.Ю. Казаряном продлён не был. Таким образом, деятельность этого единственного в стране научного подразделения, изучающего теорию и историю архитектуры и градостроительства, вероятно, будет переформатирована без учёта мнения его коллектива. Однако творческий и научный потенциал Армена Юрьевича Казаряна получил высокую оценку руководства одного из ведущих российских вузов НИУ МГСУ, где он возглавит Институт архитектуры и градостроительства.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ / РЕГИОНЫ

Между прошлым и будущим

ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА ГОРОДОВ, СЛОВНО МОСТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ, ОБЪЕДИНЯЕТ ЭПОХИ, ФОРМИРУЕТ КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛЮДЕЙ И СЛУЖИТ ИМ ОПОРОЙ ДЛЯ НОВЫХ ОТКРЫТИЙ. НО, КАК И В ЖИЗНИ, МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ ПОРОЙ СУЩЕСТВУЮТ РАЗНОГЛАСИЯ. КАК ИХ ПРЕОДОЛЕТЬ, КАК НАЙТИ КОМПРОМИСС МЕЖДУ ЖЕЛАНИЕМ СОХРАНИТЬ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЛИК ГОРОДА И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ДАТЬ ЕМУ ИМПУЛЬС К РАЗВИТИЮ? НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТУ ЖУРНАЛА «СА» ОТВЕЧАЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ САРАТОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ ВИРИЧ.



Владимир Вирич

– Вопросам сохранения исторических памятников с каждым годом уделяется всё больше и больше внимания: создаются новые реестры охраняемых объектов, вводятся дополнительные требования, касающиеся возведения зданий, соседствующих со старинными постройками. Как это сказывается на облике современных российских городов?

– Безусловно, заниматься охраной памятников необходимо. Но не менее важно определиться, что следует считать историзмом, а что – нет. И уже на этом этапе возникнет множество спорных вопросов. Чем, например, «хрущёвки» уступают памятникам конструктивизма? И то и другое – наследие определённого этапа прошлого. Мне кажется, в этой связи более правомерным было бы ставить вопрос об охране не отдельных памятников, а исторической среды городов.

– Да, и эта идея о сохранении исторической среды звучит сегодня довольно часто. А что для этого нужно?

– У нас – сейчас я говорю не о городе, о стране в целом – в этом вопросе уже много лет ведётся довольно странная политика. С одной стороны, по отношению к памятникам и их охране есть жёсткие нормы, которые помогают навести порядок. Но при этом появляются порой весьма расплывчатые требования экспертов, оценивающих историко-культурную ценность объектов. От одного памятника нужно держать дистанцию восемь метров, а от другого – девять. И никто не объяснит, в чём разница и откуда берутся такие цифры. Поэтому и звучат предложения о том, чтобы в исторических кварталах сохранять облик целых улиц или микрорайонов. И делать это надо не в ущерб комфорту и безопасности жителей. Следовательно, архитекторы, культурологи, власть, коммерческие структуры должны договориться с горожанами о границах преобразований среды. Это упростило бы решение многих задач: и коммуникационных, и социальных, но главное – отражало бы реальные потребности жителей исторических кварталов и их готовность принять новые реперные точки преобразования привычной среды, формат этих изменений. Такие решения предполагают консолидацию самых разных сил в городском сообществе, что и необходимо для сохранения исторической ткани города. При этом не стоит забывать, что дома и другие постройки в этом вопросе мало чем отличаются от людей. Согласитесь, не все похожи на Софи Лорен или Алена Делона. Но внешний вид каждой или каждого – это своеобразный рисунок времени. Так же и здания – по

1

2

3

ФОТО
1 - Проспект имени Петра Столыпина (ранее проспект Кирова) – одна из центральных улиц Саратова.
2 - Гостиница «Волга» («Астория») на проспекте Столыпина – образец позднего модерна, объект культурного наследия федерального значения.
3 - Жилой дом на ул. Большая Казачья – объект культурного наследия местного (муниципального) значения.

своей стилистике они могут быть абсолютно разными, но именно в этом многообразии заключаются их своеобычность и красота.

– Если сохранять исторические застройки целыми улицами, не затормозит ли это развитие города и его инфраструктуры?

– Здесь, как и в любом деле, важно не перегибать, иначе мы довольно быстро увидим обратную сторону медали. Речь идёт о сохранении исторической части города, но не о её мумификации. Старинные постройки могут использоваться в соответствии с реальными нуждами горожан, и к тому же это вовсе не означает, что вокруг не должны появляться новые здания. Я говорю лишь о том, что при сохранении исторических территорий должен обязательно учитываться тот контекст, в котором они существовали.

– Вы отметили, что при составлении списка охраняемых объектов нередко возникают споры о том, что считать памятником, а что нет. Какие ориентиры или критерии помогают избегать таких разногласий?

– Важно не допускать однозначных и безапелляционных оценок. Как архитектор, я довольно часто не разделяю всеобщий восторг, касающийся некоторых достопримечательностей нашего города. Однако в таких вопросах важно ориентироваться не столько на субъективные оценки даже специалистов, сколько на реальную историческую и архитектурную ценность здания. Кстати, народное мнение почти всегда будет отличаться от профессионального: у них разный подход в оценке объекта. Убедиться в этом можно на примерах прошлого. Изучая историю Рязано-Уральского управления железной дороги, я узнал, что раньше на его месте находились торговые ряды, спроектированные архитектором Иваном Егоровичем Старовым. Постройки были выполнены в стиле классицизма, на территории комплекса стояла церковь, а сами ряды были украшены арками. В конце XIX века всё это было снесено. Горожане долго возмущались, в газетах новое здание описывалось как уродливый «сундук». И что в итоге? Прошло много лет, и сегодня это – наше наследие, которым мы гордимся, работа выдающегося архитектора Алексея Марковича Салько.

– Так как же всё-таки найти заветный баланс между архитектурой прошлого и настоящего? Чтобы и люди помнили историю, и город жил полноценной жизнью?

– Если бы я знал точный ответ, то наверняка бы уже получил Нобелевскую премию. Я думаю, главное – не смотреть на город, как на музейный экспонат. Городская ткань должна возобновляться, а не устаревать. При этом, конечно, нельзя относиться к истории так, будто всё, что было до нас, – это какая-то ошибка. Нужно сохранять лучшее и адаптировать его к настоящему. В годы, когда в Саратове активно развивался военно-промышленный комплекс, город стремительно разрастался, в нём появлялись новые районы, строились огромные заводы, но при этом не замалчивались и те достижения, которые позволили Саратову ещё в царские времена завоевать титул столицы Поволжья. Оставленное предшественниками культурное наследие популяризировалось, становилось точкой опоры, чтобы идти дальше. Возникала тесная связь между научными базами, созданными ещё в начале века, и современным производством. Во многом именно поэтому город по-прежнему остаётся крупнейшим промышленным центром области, хотя с начала 1990-х годов большая часть его производственных предприятий прекратила существование по объективным причинам.

– Помимо сложностей, возникающих при оценке значимости историко-культурных объектов, существуют ли другие проблемы, затрудняющие процесс сохранения исторического облика города?

– Колоссальной проблемой стал резко распространивший своё влияние на все сферы городской жизни институт частной собственности. То, что раньше принадлежало городу, теперь уже находится в частном владении, а это значит, что реконструкция многих зданий значительно затрудняется или же становится вообще невозможной.

– Какую роль в формировании архитектурной повестки в городе играет региональное отделение Союза архитекторов?

– Судьба творческих союзов в наше время довольно печальна. Мы ещё держимся, но многое из того, что нами предлагается, сегодня обесценено, и это касается не только Саратова. Думаю, главная проблема в том, что к профессии архитектора в обществе постепенно стали относиться потребительски. Многое

Фрагмент фасада Торгового дома Борелей на ул. М. Горького.
Объект культурного наследия регионального значения.

Фрагмент фасада дома Ф.А. Сатова – бывшего доходного дома на улице Киселева.
Объект культурного наследия регионального значения.

определяется личными, подчас довольно меркантильными интересами власти, бизнеса, девелоперской политики, которая диктует свои «правила игры» уже не только архитекторам, но и строителям. Возможно, в какой-то мере это обусловлено низкой общей культурой современного общества. Но осознание этого никак не помогает в том, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Наверное, в самом институте градостроительства нужно что-то менять, добавлять градостроительным процессам большей прозрачности. Поскольку прежние механизмы – публичные слушания, общественные обсуждения, всевозможные рейтинги среди активных горожан – уже не работают. Более того, как я сказал в начале беседы, мнения городского сообщества и профессионалов всегда будут отличаться в силу разного подхода к проблеме. Решение я вижу в том, чтобы Союз архитекторов стал полноправным модератором в диалоге горожан и специалистов, работающих в городской среде. Для этого сначала надо договориться с теми, кто принимает решения, формирует архитектурную градостроительную повестку. И мы пытаемся наладить эту работу, очень незаметную, требующую не только архитектурных знаний, но и умения выстраивать паритетные отношения на всех уровнях и во всех сферах городской жизни.

– Всё, что сейчас мы называем наследием, когда-то было современным и прогрессивным. Как думаете, у тех, кто будет жить после нас, останется что-то, что они тоже смогут считать памятниками истории?

– Не сомневаюсь. В Саратове и сегодня есть немало замечательных примеров качественной архитектуры. К ним можно отнести Саратовский театр драмы имени Ивана Артемьевича Слонова, Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, торговый центр «Триумф Молл», жилой комплекс «Елена» на Предмостовой площади и многие другие жилые дома. Думаю, и в других городах найдётся немало современных построек, достойных внимания. И, кстати, возвращаясь к вопросу о деятельности Саратовского СА. Чтобы не прервалась связь времён, надо не только беречь архитектурное наследие в городах, но и воспитывать новые поколения зодчих. Союз должен развиваться, привлекая к работе молодых, умных, образованных архитекторов, знающих все современные тенденции и технологии и любящих свой город. Над этим сейчас и работаем с молодёжным объединением, которое недавно создано при Саратовской организации СА России.

– А если говорить не об отдельных зданиях, а в целом о городской среде. По каким законам она развивается сегодня? И к чему это приведёт в будущем?

– Если мы говорим о Саратове, то можно заметить некий процесс возрождения. Город снова постепенно расцветает, появляются проекты благоустройства, ремонтируются местные достопримечательности, такие как проспект имени Петра Столыпина, Привокзальная площадь и набережная Космонавтов. Конечно, не все проекты вызывают однозначные оценки, но, тем не менее, видно, что городская среда меняется и становится более привлекательной. Единственное, что порой смущает, это некий приоритет дизайнерских решений. Всё-таки для города важен архитектурный подход. Это же не выставочный макет, в нём есть и кладбища, и свалки, и социально неблагоприятные места – всё это надо учитывать при создании новой инфраструктуры. Нужно понимать, как будет развиваться и двигаться транспорт, что станет с историческими постройками, насколько горожане готовы воспринимать изменения, влияющие на их привычный ритм и распорядок жизни. Если градостроительные планы учитывают всё это в своих разработках, то в будущем городской среде ничего не грозит. Её будут защищать законы совершенства и гармонии, на которые во все века полагалась архитектура.

– Что бы вы посоветовали тем, кто сегодня занимается городской средой и формирует облик будущего?

– Уходить от влияния зарубежных стандартов и ориентироваться на богатую историю своей страны. Всё уже давно придумано, и наша градостроительная система ничем не хуже, она учитывает особенности территорий и реализовать её порой куда проще, чем какую-либо другую. Единственное, чего нам по-настоящему не хватает, – это доверия к себе и своим соотечественникам. Всё остальное – дело подготовки. Безусловно, талант важен, но только в связке с целым набором необходимых профессиональных качеств. Талантливый архитектор – это человек, владеющий широким диапазоном знаний и компетенций. Работая над генпланом, такой специалист обязательно посмотрит не только на то, что находится перед ним и вокруг, но ещё заглянет на несколько метров вглубь и поднимет глаза вверх. В своём деле он должен быть настоящим доктором, а не шаманом с бубном, изгоняющим болезни сомнительными ритуалами. Поэтому и себе, и всем, кто занимается городской средой, я могу посоветовать только одно проверенное веками средство: нарабатывать навыки, накапливать опыт, учиться у других, слушать город и вовремя оказывать ему помощь.
Я считаю, что в городе ни в коем случае не следует провоцировать какие-то экстремальные процессы. Как и любой другой живой организм, от всего ненужного он так или иначе избавится сам. Но и стоять на месте тоже неправильно. Всё-таки город – это не только памятники.

Беседовала
Александра Головачёва
Фото: **Александра Головачёва**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Наталья Игнатьева,
юрист-правовед Союза архитекторов России

Защищаемся и наступаем

«АРХИТЕКТУРНАЯ ПРАКТИКА ПОЛНА НЕОЖИДАННОСТЕЙ» – ТАК МОЖНО СКАЗАТЬ О ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ, ПЕРЕФРАЗИРУЯ ИЗВЕСТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ. В ДАННОМ СЛУЧАЕ РЕЧЬ ПОЙДЁТ О ВЗАИМОСВЯЗИ И ЗАВИСИМОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СТОРОНАМИ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ПО СОЗДАНИЮ ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И О СОБЛЮДЕНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ АРХИТЕКТОРА.

Зачастую исполнитель (архитектор), заключив договор, сразу же передаёт заказчику исключительное право на проект в полном объёме. Однако в ходе работы возможны нарушения сроков либо неточности в исполнении, что влияет на оплату сделанной работы. Заказчик, являясь правообладателем проекта, порой использует эти поводы и расторгает в одностороннем порядке договор, передавая документацию для доработки иному исполнителю. В итоге архитектор не только не получает достойное вознаграждение за свой труд, но и несёт репутационные потери. Но, даже обратившись в суд, проектная организация не всегда может рассчитывать на успех в разрешении спора.
Давайте разберём два весьма показательных в этом плане арбитражных дела, рассмотренных в пользу архитектора.
Между организациями (назовём их условно ООО «Л» и ООО «С») заключён договор на разработку проекта гостиницы. Исполнителем (ООО «Л») была создана и передана заказчику проектная документация первого этапа. Но заказчик (ООО «С»), ссылаясь на несоответствие документации условиям договора, отказался выплатить всю сумму по договору.

Для арбитражного суда было подготовлено положительное техническое заключение специалистов (экспертов) на предмет соответствия проектной документации условиям договора, которое имело решающее значение в процессе принятия решения. Арбитражный суд г. Москвы 01.11.2021 года удовлетворил иск ООО «Л» к заказчику о взыскании с него задолженности по договору.
А вот ещё один арбитражный процесс, в котором архитекторы заняли грамотную «наступательную» позицию. Помимо финансовых требований к заказчику исполнитель выдвинул требование о публикации решения суда о допущенном нарушении. Кроме того – что любопытно и практически не имеет прецедентов в отношении заказчика – исполнитель потребовал устранить нарушения авторских прав путём приведения уже построенного многоквартирного жилого дома в соответствие с проектной документацией в части архитектурного решения. То есть архитектор потребовал сноса уже построенного здания!
Идём по этапам этого дела.
Между АНО «А» и ООО «С» заключён договор на разработку проектной документации жилого дома. Проект был передан заказчику, однако в ходе строительно-монтажных работ заказчик самовольно внёс изменения в проект и архитектурные решения, касающиеся, в частности, фасада здания. Арбитражный суд (01.06.2020 г.) принял решение в пользу исполнителя, поскольку заказчику не было передано исключительное право на проект и разработчик не давал согласия на передачу проектной документации другим лицам. В итоге с заказчика в пользу проектировщика была взыскана немалая сумма – около полутора миллионов рублей.
В части требования опубликовать решение суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (проектировщика) суд высказался следующим образом. Истец должен указать, где требуется осуществить публикацию, обосновать причины своего выбора. Ответчик должен представить свои возражения (если таковые будут заявлены) о месте публикации. Оценивая доводы истца и ответчика, суд вправе определить место публикации. В данном случае суд согласился с доводами истца о месте публикации за счёт ответчика в определённом интернет-издании и в течение 30 дней.

Фото: Aireo / www.shutterstock.com

Что же касается требований истца об устранении нарушений авторских прав путём приведения уже построенного жилого многоквартирного дома в первоначальное положение, суд принял следующее решение.
Возведение жилого дома осуществлялось на основании разрешения на строительство, выданного уполномоченным органом. Фактически строительство закончилось. По сути, истец требовал сноса уже построенного объекта. Конкретно – уничтожения фасадов, которые, по мнению истца, нарушали его авторские права в части колористического решения. То есть заказчик использовал в облицовке фасадов другой цвет кирпича. Однако понуждение ответчика к совершению таких действий нарушает интересы 277 дольщиков, участвующих в создании указанного объекта, так как в силу выданного разрешения на строительство многоквартирный дом не является самовольной постройкой.
Если же истец считает, что разрешение на строительство выдано незаконно, то он имеет право предъявить требование о взыскании убытков с уполномоченного органа, выдавшего разрешение, и при этом доказать его противоправное поведение, размер убытков и причинно-следственные связи между ними. В этой части истцу (разработчику) было отказано.
Таким образом, публичный интерес возобладал над частным.
А теперь разберём ещё один судебный процесс, который неоднозначен по итогам рассмотрения, а решение, принятое по делу, оказалось довольно жёстким.
Между проектной организацией ООО «М» и Учреждением «С-П» был заключён контракт на выполнение проектных и изыскательских работ. В связи с нарушением конечного срока выполнения работ заказчик отказался от исполнения контракта, не выплатил всю сумму по договору и обратился в суд о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ и штрафа за ненадлежащее исполнение обязательства по предоставлению обеспечения.
Проектная организация обратилась в суд с встречным требованием об оплате работ. Была проведена экспертиза по технической и сметной части. С учётом отрицательного заключения экспертизы суд пришёл к выводу о том, что результат работ не отвечает условиям контракта, а выполненные работы частично не имеют для заказчика потребительской ценности, то есть фактически работа «сделана в корзину».
Таким образом, исковые требования исполнителя об оплате работ не были удовлетворены.
Однако на этом дело не закончилось. Стало известно, что подготовленная сотрудниками ООО «М» проектная документация, которая по суду была признана не имеющей потребительской ценности, передана заказчиком иной проектной организации для доработки. ООО «М» вновь обратилось в суд с исковым заявлением к Учреждению «С-П» о нарушении исключительных прав на подготовленный ими проект. В результате рассмотрения дела было установлено, что одним из пунктов контракта стороны согласовали, что исключительные права на данный архитектурный проект (чертёж, изображение, макет), созданный по условиям контракта, принадлежат заказчику.
Суд указал, что, подписав подобный документ, ООО «М» в соответствии с этим пунктом согласовало изменение и переработку проекта, а отсутствие потребительской ценности, оплаты по контракту и подписание акта не свидетельствуют о незаконности действия заказчика по его передаче иному подрядчику. Таким образом, исковые требования проектной организации в части оплаты работ и получения компенсации за нарушение исключительного права были судом отклонены.
Анализируя эти и подобные судебные решения, можно сделать следующий вывод. Если исполнитель (архитектор) акцентирует в договоре момент перехода к заказчику исключительных прав на проект, либо добивается заключения договора на его использование, либо предусматривает возможность передачи проекта другим лицам, то есть настойчиво защищает свои авторские права, то и заинтересованность со стороны заказчика на скорейшее завершение работ и их оплату будет очевидна.

В заключение в помощь практикующим архитекторам можем порекомендовать изучить постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 года N 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации».
Указанное постановление ещё раз подтверждает, что правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.
В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ все перечисленные документы являются составной частью правовой системы Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, иных законов и других правовых актов, защищающих интеллектуальные права.
К числу международных договоров Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, в частности, относится Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (вступила в силу для Российской Федерации 13 марта 1995 года). Конвенция отнесла архитектурные произведения к художественным, тем самым признав, что права их авторов – архитекторов подлежат охране. Таким образом поставлена точка в давнем споре о том, является ли архитектурная деятельность творчеством.

ВРЕМЯ МОЛОДЫХ

Новый ритм, любимый Дом и молодёжь МОНА

ДОМ АРХИТЕКТОРА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ ВНОВЬ РАСПАХНУЛ СВОИ ДВЕРИ ПОСЛЕ ДОЛГОГО РЕМОНТА. ИСТОРИЯ У ДОМА БОГАТЕЙШАЯ, МЕСТО – КАК ПРИНЯТО ГОВОРИТЬ, «НАМОЛЕННОЕ» ПОКОЛЕНИЯМИ АРХИТЕКТОРОВ, КОТОРЫЕ САМИ ЕГО ПРОЕКТИРОВАЛИ И ОБУСТРАИВАЛИ, А ТЕПЕРЬ И ЗАВЕРШИЛИ РЕКОНСТРУКЦИЮ ЗДАНИЯ. ВПРОЧЕМ, ИНИЦИАТОРЫ И УЧАСТНИКИ ЭТОГО ПРОЦЕССА, РАССКАЗЫВАЯ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ, ПРЕДПОЧИТАЮТ УПОТРЕБЛЯТЬ ДРУГИЕ ПОНЯТИЯ: ПЕРЕЗАПУСК ИЛИ ПЕРЕЗАГРУЗКА. И В ЭТОМ СОДЕРЖИТСЯ НЕ ТОЛЬКО ДАНЬ СОВРЕМЕННЫМ ТЕРМИНАМ И ТРЕНДАМ, НО, СКОРЕЕ, ЖЕЛАНИЕ ПОДЧЕРКНУТЬ НАСТУПЛЕНИЕ НОВОГО ЭТАПА В ЖИЗНИ ДОМА. О ТОМ, КАК ВСЁ ПРОИСХОДИЛО, РАССКАЗЫВАЮТ ЧЛЕНЫ МОЛОДЁЖНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКИХ АРХИТЕКТОРОВ (МОНА).

Этого события с нетерпением ждали и опытные, давно работающие архитекторы, и молодые, которые только вступают в архитектурное сообщество, и огромное число жителей и гостей нашего города.
В Нижнем Новгороде появилось уникальное пространство для проведения архитектурных советов, презентаций, культурно-досуговых мероприятий. В процессе перезагрузки на разных этапах было задействовано большое количество людей, благодаря которым осуществились поставленные задачи. Культуролог, антрополог и модератор Вера Просвирина провела социокультурное исследование, на основе которого была создана концепция развития Дома архитектора. Опираясь на концепцию, интерьеры обновлённого Дома разработали нижегородские архитекторы: команда «Архитектурный квартирник», проектное бюро DA, MISH studio, бюро «ГОРА» и Fruit-design studio.
Инициаторами перезапуска Дома архитектора выступили Марина Владимировна Ракова, министр градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области, и Зоя Александровна Рюрикова, председатель Нижегородской организации Союза архитекторов России. Именно они запустили процесс активных изменений.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?
Большинству горожан наш Дом прежде казался чем-то недоступным и закрытым. Туда приходили только люди, причастные к архитектуре. Сейчас, когда молодёжь, в том числе и архитектурная, проявляет всё большую активность, заинтересованность в жизни творческого Союза, меняются и общие социокультурные запросы населения. Современный запрос – открытость и взаимодействие с городскими сообществами.
Директор по развитию Екатерина Карзанова, которая координирует все процессы в Доме, наполняет его жизнью. Ежедневно общается с представителями других креативных объединений, специалистами разных направлений деятельности. Она же работает с партнёрами, привлекает их к сотрудничеству и совместным проектам.
На этапе исследований был выявлен высокий запрос на образовательную функцию в Доме архитектора. Творческие занятия для детей, выставки, лекции и экскурсии для горожан, позволяющие лучше разобраться в архитектуре города, мастер-классы, тренинги и курсы повышения личностных и профессиональных навыков архитекторов – всё это уже начали реализовывать.
В Доме открылся книжный магазин «БукБар», который курирует Валерия Громова. Там можно купить различные издания по архитектуре, искусству и дизайну, книги об архитектуре Нижнего Новгорода, другую литературу. Работает магазин не только офлайн, все книги и уникальная сувенирная продукция доступны на сайте: dom-archi.ru. Есть и библиотека – для тех, кому по старинке приятно посидеть в тишине и посмотреть архитектурные издания разных лет.
Ещё одним знаковым событием станет открытие макетной мастерской. Этот проект будет курировать средовой архитектор, выпускник программы Архитекторы.рф 2021,

«На самом деле над перезагрузкой работала целая команда: смысловая концепция, интерьеры, рабочие чертежи, этапы ремонта – почти три года жизни. Спасибо историкам, архитекторам, строителям и всем, кто принимал участие в работе!»
Зоя Рюрикова

«Мы не пришли бы к таким результатам, если бы не было вокруг столько творческих людей, готовых работать на идею и вместе создавать дружественное городу пространство. Да и архитектурное сообщество на самом деле очень сплочено и готово к переменам».
Екатерина Карзанова

«Создание мастерской и организация её деятельности, оснащение оборудованием, составление программы обучения и механизма управления – этим мы будем заниматься в ближайшие несколько месяцев. Сейчас выбираем основные направления и материалы, с которыми предстоит работать. А уже этой осенью встретим желающих учиться макетному делу в мастерской нашего Дома».
Марина Родионычева

Марина Родионычева. Стоит отметить, что в Нижегородском строительном университете нет общедоступной макетной мастерской, да и вообще в городе с этим сложно. В то же время среди молодых архитекторов и студентов существует запрос на такое место, где можно поработать с различными материалами и самостоятельно изготовить макеты высокого качества для своих проектов.

НАСТОЯЩЕЕ ЗА МОЛОДЫМИ

Открытие Дома архитектора после ремонта стало знаковым событием для всей архитектурной общественности Нижегородской области. Долгожданные преобразования в какой-то степени и подтолкнули нас к созданию Молодёжного объединения нижегородских архитекторов (МОНА) при поддержке Нижегородской организации СА России.
Координатором объединения стала архитектор и преподаватель детской архитектурной студии Ирина Мизгирева.

ИЩИТЕ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ!

В создании молодёжного объединения архитекторов принимали участие работающие архитекторы, студенты, фотографы. Каждый из них вложил свои знания, опыт и силы в запуск МОНА. Поэтому на начальном этапе так важно искать и находить единомышленников. Одним из них стал студент-архитектор Руслан Байрамов. Сейчас он отвечает за организационные и образовательные вопросы объединения, активно занимается развитием внешних связей сообщества.
Важной составляющей любого объединения является его визуальный образ.

«Во многих городах России сейчас активно создаются и развиваются объединения молодых архитекторов, есть даже примеры молодёжных архсоветов. Идёт обновление сообщества, и появляется всё больше возможностей для реализации наших идей».
Ирина Мизгирева

Для МОНА дизайн продумывает и реализует молодой архитектор Татьяна Волкова. Также она проектирует контент-план и занимается продвижением идей МОНА в социальных сетях.
Культурно-образовательные программы в объединении разрабатывает и воплощает Дмитрий Баринов, архитектор-реставратор, куратор «ридинг-группы» в проекте «Архитектурный квартирник». Так на современном сленге называются объединения, в которых собираются люди, ещё не утратившие потребность чтения книг привычного печатного формата.
Сейчас команда МОНА находится на этапе создания профильных программ и вовлечения заинтересованных молодых архитекторов в объединение. Нами были выявлены приоритетные цели МОНА. В первую очередь это консолидация молодёжного архитектурного сообщества в пространстве Дома архитектора и повышение культуры взаимодействия внутри профессиональной среды и в общении с городскими сообществами.
Стремлением МОНА также является укрепление связей между аналогичными сообществами молодых специалистов внутри страны. Стимулируя молодёжь на создание подобных архитектурных объединений, мы расширяем возможности для реализации идей, способствующих развитию региональной, российской и мировой архитектуры.
Отдельно стоит поблагодарить проект «Архитектурный квартирник», о котором рассказывали в пилотном номере журнала Союза архитекторов. Авторы проекта – их имена уже известны нижегородцам: Уля, Юля, Оля, Аня и Даня – одними из первых подняли проблему необходимости молодёжных объединений архитекторов, убеждали, что это направление нужно развивать в Нижнем Новгороде, тем самым дав негласный толчок к созданию МОНА.
«Ищите единомышленников – это поможет развиваться и реализовывать идеи!». Этот лозунг МОНА вполне можно считать призывом и стратегическим направлением деятельности всего нашего архитектурного сообщества.

Редакция Журнала «СА» благодарит МОНА
за предоставленный материал и иллюстрации

Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы

Москомархитектура

ДИРЕКЦИЯ

BUILD SCHOOL

VI Международная выставка

Проектирование, строительство, оснащение, реконструкция, модернизация и эксплуатация дошкольных и школьных зданий, игровых площадок и детских спортивных сооружений, образовательных комплексов

BUILD SCHOOL PROJECT

VI Российский смотр-конкурс
с международным участием

28-30 сентября
Выставочный комплекс
«Гостиный двор», Москва
buildschool.ru

BUILD SCHOOL 2022

GLASS 2022

САЛАВАТСТЕКЛО

АССОЦИАЦИЯ ПРОЕКТИРОВЩИКОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ARCHGLASS

IV Форум индустрии
архитектурного стекла

СТЕКЛО В АРХИТЕКТУРЕ

VIII Российский смотр-конкурс
с международным участием

Москва

archglass.ru

ArchGlass

1-3 декабря 2022

V ВСЕРОССИЙСКИЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

BIF best interior festival 2022

28 —— 30 сентября

ТЕМА: «РЕФЛЕКСИЯ»

Куратор: **Борис Олегович Уборевич-Боровский**

ВК «Гостиный двор»
г. Москва, ул. Ильинка, 4

Организаторы:

При поддержке:

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

КОМИТЕТ ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ ГОРОДА МОСКВЫ

СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ 90 ЛЕТ СССР

СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

'22

XXX Международный
архитектурный фестиваль

ЗОДЧЕСТВО 30 лет

Тема: «Отражение»

28 — 30 сентября
Москва, ВК «Гостиный Двор»,
ул. Ильинка, д. 4

www.zodchestvo.com

Организатор:

СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

Под эгидой:

uia

При поддержке:

МИНСТРОЙ РОССИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

КОМИТЕТ ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ ГОРОДА МОСКВЫ

UAR.RU